ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 209-О12-5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 20 сентября 2012 г.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Жудро К.С.,
судей Соловьева А.И.,
Шалякина А.С.

при секретаре Абсалямове А.А.

с участием осужденных Луконина В.В., Гаврина А.В., Багрова И.А., Жарких А.Е., Артамонова В.В., защитников – адвокатов Дмитровской Ж.Н., Ноздрина Н.Н., Потапова И.И., Астапова К.Г., Калифуловой Т.Б., Восковцева Н.П., защитника Багрова А.Н., потерпевших Н[redacted] Н[redacted] и прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Мацкевича Ю.И.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным представлениям государственного обвинителя – военного прокурора военной прокуратуры Западного военного округа подполковника юстиции Слепцова С.Н. и заместителя военного прокурора Западного военного округа полковника юстиции Жаринова В.В., кассационным жалобам осужденных Луконина В.В., Гаврина А.В., Багрова И.А., Жарких А.Е., защитников – адвокатов Дмитровской Ж.Н., Ноздрина Н.Н., Потапова И.И., Солодухина О.В., потерпевших Н[redacted] Г[redacted] и представителя потерпевшего Матяшова В.С.

на **приговор 3-го окружного военного суда от 28 июня 2012 г.**, согласно которому

Луконин В **В**, несудимый,

осужден к лишению свободы по ч.1 ст.222 УК РФ на 6 месяцев без штрафа; ч.1 ст.222 УК РФ на 1 год без штрафа; ч.1 ст.222 УК РФ на 1 год без штрафа; ч.1 ст.222 УК РФ на 2 года 6 месяцев без штрафа; ч.2 ст.222 УК РФ на 3 года; ч.2 ст.222 УК РФ на 3 года; ч.3 ст.222 УК РФ на 5 лет; ч.3 ст.222 УК РФ на 5 лет; ч.3 ст.222 УК РФ на 6 лет; ч.3 ст.223 УК РФ на 5 лет 6 месяцев; ч.3 ст.223 УК РФ на 6 лет; ч.2 ст.213 УК РФ на 1 год 6 месяцев; ч.2 ст.213 УК РФ на 2 года; ч.2 ст.213 УК РФ на 2 года; ч.2 ст.213 УК РФ на 3 года; ч.3 ст.30 и ч.2 ст.213 УК РФ на 7 месяцев; ч.3 ст.30 и ч.2 ст.213 УК РФ на 1 год; ч.3 ст.30 и ч.2 ст.167 УК РФ на 1 год 6 месяцев; ч.3 ст.30 и ч.2 ст.167 УК РФ на 2 года; пп.«а», «в» ч.2 ст.205 УК РФ на 12 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев и лишением воинского звания; ч.3 ст.30 и пп.«а», «е», «л» ч.2 ст.105 УК РФ на 8 лет с ограничением свободы на 1 год; ч.1 ст.280 УК РФ на 1 год 6 месяцев.

По совокупности совершенных преступлений в соответствии со ст.69 УК РФ окончательное наказание Луконину В.В. назначено **14 лет** лишения свободы в исправительной колонии строгого режима без штрафа, с ограничением свободы на 2 года и лишением воинского звания ».

Луконин В.В. оправдан по обвинению в двадцати преступлениях, предусмотренных ч.1 ст.282[1] УК РФ, семи преступлениях, предусмотренных ч.1 ст.209 УК РФ, преступлениях, предусмотренных ч.3 ст.222 УК РФ и ч.2 ст.167 УК РФ, – за отсутствием в деяниях составов этих преступлений.

Гаврин А **В**, несудимый,

осужден к лишению свободы по ч.1 ст.222 УК РФ на 1 год 6 месяцев без штрафа;ч.2 ст.222 УК на 3 года; ч.2 ст.222 УК на 3 года; ч.3 ст.222 УК РФ на 5 лет; ч.3 ст.222 УК РФ на 5 лет; ч.3 ст.223 УК РФ на 6 лет; ч.3 ст.223 УК РФ на 6 лет с лишением воинского звания; ч.2 ст.213 УК РФ на 1 год 6 месяцев; ч.2 ст.213 УК РФ на 2 года; ч.2 ст.213 УК РФ на 2 года; ч.2 ст.213 УК РФ на 3 года; ч.3 ст.30 и ч.2 ст.213 УК РФ на 6 месяцев; ч.3 ст.30 и ч.2 ст.213 УК РФ на 1 год;ч.2 ст.167 УК РФ на 2 года; ч.3 ст.30 и ч.2 ст.167 УК РФ на 1 год 6 месяцев; ч.3 ст.30 и ч.2 ст.167 УК РФ на 2 года; ч.5 ст.33 и ч.1 ст.280 УК РФ на 1 (один) год.

По совокупности совершенных преступлений в соответствии со ст.69 УК РФ окончательное наказание Гаврину А.В. назначено **7 лет** лишения свободы в исправительной колонии общего режима без штрафа, с лишением воинского звания «

Гаврин А.В. оправдан по обвинению в шестнадцати преступлениях, предусмотренных ч.1 ст.282[1] УК РФ, двух преступлениях, предусмотренных ч.3 ст.222 УК РФ, и преступлении, предусмотренном ч.2 ст.167 УК РФ, – за отсутствием в деяниях составов этих преступлений.

Багров И А, не имеющий судимости,

осужден к лишению свободы по ч.4 ст.111 УК РФ на 13 лет без ограничения свободы, с лишением воинского звания; ч.3 ст. 30 и п.«б» ч.3 ст.111 УК РФ на 7 лет без ограничения свободы; ч.2 ст.213 УК РФ на 1 год 6 месяцев.

По совокупности совершенных преступлений в соответствии со ст.69 УК РФ окончательное наказание Багрову И.А. назначено **16 лет** лишения свободы в исправительной колонии строгого режима без ограничения свободы, с лишением воинского звания «

Багров И.А. оправдан по обвинению в пяти преступлениях, предусмотренных ч.1 ст.282[1] УК РФ, – за отсутствием в деяниях состава этого преступления и по обвинению в преступлении, предусмотренном ч.3 ст.222 УК РФ, – в связи с непричастностью к его совершению.

Жарких А Е, несудимый,

осужден к лишению свободы по ч.3 ст.222 УК РФ на 5 лет; ч.3 ст.222 УК РФ на 5 лет; ч.2 ст.213 УК РФ с применением ст.88 того же Кодекса на 6 месяцев; ч.2 ст.213 УК РФ с применением ст.88 того же Кодекса на 8 месяцев; ч.2 ст.213 УК РФ на 1 год; ч.2 ст.213 УК РФ на 1 год; ч.2 ст.213 УК РФ на 1 год; ч.2 ст.213 УК РФ на 1 год 6 месяцев; ч.2 ст.213 УК РФ на 2 года; ч.2 ст.213 УК РФ на 2 года 6 месяцев; ч.3 ст.30 и ч.2 ст.213 УК РФ на 6 месяцев; ч.3 ст.30 и ч.2 ст.213 УК РФ на 1 год; ч.2 ст.167 УК РФ на 1 год; ч.3 ст.30 и ч.2 ст.167 УК РФ на 10 месяцев; ч.3 ст.30 и ч.2 ст.167 УК РФ на 1 год; ч.1 ст.280 УК РФ на 1 (один) год; пп.«а», «в» ч.2 ст.205 УК РФ на 10 лет с ограничением свободы на 1 год.

По совокупности совершенных преступлений в соответствии со ст.69 УК РФ окончательное наказание Жарких А.Е. назначено **11 лет** лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год.

Жарких А.Е. оправдан по обвинению в двадцати четырех преступлениях, предусмотренных ч.2 ст.282[1] УК РФ, семи преступлениях, предусмотренных ч.2 ст.209 УК РФ, преступлениях, предусмотренных ч.2 ст.167 УК РФ, ч.1 ст.280 УК РФ, ч.3 ст.30 и пп.«а», «е», «ж», «з», «л» ч.2 ст.105 УК РФ, – за отсутствием в деяниях составов этих преступлений и по обвинению в преступлении, предусмотренном ч.3 ст.223 УК РФ, – в связи с непричастностью к его совершению.

Артамонов В **В**, несудимый,

осужден к лишению свободы по ч.4 ст.111 УК РФ на 9 лет без ограничения свободы; ч.3 ст.222 УК РФ на 5 лет; пп.«а», «в» ч.2 ст.205 УК РФ с применением ст.64 того же Кодекса на 8 лет без ограничения свободы.

По совокупности совершенных преступлений в соответствии со ст.69 УК РФ окончательное наказание Артамонову В.В. назначено **12 лет** лишения свободы в исправительной колонии строгого режима без ограничения свободы.

Артамонов В.В. оправдан по обвинению в девяти преступлениях, предусмотренных ч.2 ст.282[1] УК РФ, шести преступлениях, предусмотренных ч.2 ст.209 УК РФ, преступлениях, предусмотренных ч.1 ст.280 УК РФ, ч.3 ст.30 и пп.«а», «ж», «л» ч.2 ст.105 УК РФ, ч.3 ст.30 и пп.«а», «е», «ж», «з», «л» ч.2 ст.105 УК РФ, – за отсутствием в деяниях составов этих преступлений.

Каленов Д **В** несудимый,

осужден по ч.5 ст.33 и п.«б» ч.2 ст.116 УК РФ к **1 году 10 месяцам** лишения свободы. От этого наказания он освобожден в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Каленов Д.В. оправдан по обвинению в преступлении, предусмотренном ч.5 ст.33, ч.3 ст.30 и пп.«а», «ж», «л» ч.2 ст.105 УК РФ, – за отсутствием в деянии состава данного преступления.

Константинов Д[redacted] В[redacted], [redacted] несудимый,

осужден к лишению свободы по ч.2 ст.213 УК РФ на 1 год 8 месяцев; ч.3 ст.30 и ч.2 ст.167 УК РФ на 1 год 3 месяца; ч.5 ст.33 и ч.1 ст.280 УК РФ на 1 (один) год.

По совокупности совершенных преступлений в соответствии со ст.69 УК РФ окончательное наказание Константинову Д.В. назначено **1 год 9 месяцев** лишения свободы. В связи с фактическим отбытием данного наказания осужденный освобожден из-под стражи в зале суда.

Константинов Д.В. оправдан по обвинению в семи преступлениях, предусмотренных ч.1 ст.282[1] УК РФ, пяти преступлениях, предусмотренных ч.2 ст.209 УК РФ, преступлении, предусмотренном пп.«а», «в» ч.2 ст.205 УК РФ, – за отсутствием в деяниях составов этих преступлений и по обвинению в преступлениях, предусмотренных ч.3 ст.30 и пп.«а», «е», «ж», «з», «л» ч.2 ст.105 УК РФ, ч.3 ст.222 УК РФ и ч.2 ст.167 УК РФ, – в связи с непричастностью к их совершению.

Ромкин В[redacted] С[redacted], [redacted] несудимый,

осужден к лишению свободы по ч.2 ст.213 УК РФ с применением ст.88 того же Кодекса на 6 месяцев; ч.2 ст.213 УК РФ с применением ст.88 того же Кодекса на 7 месяцев; ч.2 ст.213 УК РФ с применением ст.88 того же Кодекса на 10 месяцев; ч.2 ст.213 УК РФ с применением ст.88 того же Кодекса на 10 месяцев; ч.2 ст.213 УК РФ на 1 год; ч.3 ст.30 и ч.2 ст.213 УК РФ с применением ст.88 того же Кодекса на 4 месяца; ч.2 ст.167 УК РФ с применением ст.88 того же Кодекса на 10 месяцев; ч.3 ст.30 и ч.2 ст.167 УК РФ с применением ст.88 того же Кодекса на 8 месяцев; ч.1 ст.280 УК РФ на 1 год; ч.1 ст.280 УК РФ на 1 год 6 месяцев.

По совокупности совершенных преступлений в соответствии со ст.69 УК РФ окончательное наказание Ромкину В.С. назначено **1 год 9 месяцев** лишения свободы. В связи с фактическим отбытием данного наказания осужденный освобожден из-под стражи в зале суда.

Ромкин В.С. оправдан по обвинению в одиннадцати преступлениях, предусмотренных ч.2 ст.282[1] УК РФ, – за отсутствием в деяниях состава этого преступления.

Мартынов Р[redacted] Ю[redacted], [redacted] несудимый,

осужден к лишению свободы по ч.2 ст.213 УК РФ на 9 месяцев; ч.2 ст.213 УК РФ на 10 месяцев; ч.2 ст.213 УК РФ на 1 год; ч.2 ст.213 УК РФ на 1 год; ч.2 ст.213 УК РФ на 1 год; ч.3 ст.30 и ч.2 ст.213 УК РФ на 8 месяцев; ч.2 ст.167 УК РФ на 1 год; ч.3 ст.30 и ч.2 ст.167 УК РФ на 10 месяцев; ч.1 ст.280 УК РФ на 10 (десять) месяцев.

По совокупности совершенных преступлений в соответствии со ст.69 УК РФ окончательное наказание Мартынову Р.Ю. назначено **1 год 10 месяцев** лишения свободы. В связи с фактическим отбытием данного наказания осужденный освобожден из-под стражи в зале суда.

Мартынов Р.Ю. оправдан по обвинению в десяти преступлениях, предусмотренных ч.2 ст.282[1] УК РФ, – за отсутствием в деяниях состава этого преступления.

Шелаев И А, несудимый,

осужден к лишению свободы по ч.2 ст.213 УК РФ на 1 год; ч.3 ст.30 и ч.2 ст.213 УК РФ на 6 месяцев; ч.2 ст.167 УК РФ на 1 (один) год.

По совокупности совершенных преступлений в соответствии со ст.ст.69 и 73 УК РФ окончательное наказание Шелаеву И.А. назначено **1 год 6 месяцев** лишения свободы **условно** с испытательным сроком 3 года и возложением на него обязанности в течение испытательного срока трудоустроиться и не менять работы и постоянного места жительства без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденных.

Шелаев И.А. оправдан по обвинению в четырех преступлениях, предусмотренных ч.2 ст.282[1] УК РФ, – за отсутствием в деяниях состава этого преступления.

Кулагин А А, несудимый,

оправдан по обвинению в четырех преступлениях, предусмотренных ч.2 ст.282[1] УК РФ, двух преступлениях, предусмотренных ч.3 ст.222 УК РФ, – за отсутствием в деяниях составов этих преступлений и по обвинению в преступлении, предусмотренном ч.3 ст.222 УК РФ, – в связи с непричастностью к совершению этого преступления.

Судом признано право на реабилитацию за Кулагиным А.А. в связи с его полным оправданием, а также за Лукониным В.В., Гавриным А.В., Багровым И.А., Каленовым Д.В., Константиновым Д.В., Жарких А.Е., Ромкиным В.С., Мартыновым Р.Ю., Шелаевым И.А. и Артамоновым В.В. в части их оправдания.

По этому же уголовному делу осужден Савоськин С[redacted] А[redacted] по совокупности преступлений, предусмотренных ч.2 ст.222 и пп.«а», «в» ч.2 ст.205 УК РФ на **5 лет 6 месяцев** лишения свободы **условно** с испытательным сроком 3 года и возложением на него исполнения определенных обязанностей. Он же оправдан ч.3 ст.30 и пп.«а», «е», «ж», «з», «л» ч.2 ст.105 УК РФ. В отношении Савоськина С.А. приговор не обжалован.

Судом разрешены гражданские иски потерпевших о компенсации морального вреда и возмещении материального ущерба, причиненного преступлениями, решена судьба вещественных доказательств и процессуальных издержек.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жудро К.С., выступления осужденных Луконина В.В., Гаврина А.В., Багрова И.А., Жарких А.Е., защитников Дмитровской Ж.Н., Ноздрина Н.Н., Потапова И.И., Астапова К.Г., Багрова А.Н., поддержавших кассационные жалобы, поданные в интересах осужденных, выступления потерпевших Н[redacted] и Н[redacted] поддержавших кассационную жалобу последнего, выступления осужденного Артамонова В.В. и его защитника – адвоката Восковцева Н.П., возражавших против удовлетворения кассационных представлений и кассационной жалобы потерпевшего Н[redacted] выступление защитника оправданного Кулагина А.А. – адвоката Калифуловой Т.Б., возражавшей против удовлетворения кассационных представлений прокуроров и кассационной жалобы потерпевшей Г[redacted] выступление прокурора Мацкевича Ю.И., поддержавшего кассационные представления прокуроров и полагавшего необходимым кассационные жалобы потерпевших удовлетворить, а кассационные жалобы осужденных и их защитников оставить без удовлетворения, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Луконин признан виновным в четырех эпизодах хулиганства, совершенных, в том числе группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, по мотивам ненависти в отношении социальных групп – сотрудников прокуратуры и милиции, с применением предметов, используемых в качестве оружия; двух эпизодах покушения на такое же преступление по мотивам ненависти в отношении социальной группы – сотрудников милиции; девяти эпизодах незаконного хранения или перевозки огнестрельного оружия, боеприпасов,

взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершенных, в том числе дважды группой лиц по предварительному сговору и трижды организованной группой; двух эпизодах незаконного изготовления взрывного устройства и взрывчатых веществ, совершенных организованной группой; двух эпизодах покушения на умышленное повреждение путем поджога чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба; публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности; совершении организованной группой террористического акта, устрашающего население и повлекшего причинение значительного имущественного ущерба, в целях воздействия на принятие решения органами власти; покушении на убийство более двух лиц, совершенном общеопасным способом по мотивам национальной ненависти.

Гаврин признан виновным в четырех эпизодах хулиганства, совершенных, в том числе группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, по мотивам ненависти в отношении социальных групп – сотрудников прокуратуры и милиции, с применением предметов, используемых в качестве оружия; двух эпизодах покушения на такое же преступление по мотивам ненависти в отношении социальной группы – сотрудников милиции; пяти эпизодах незаконного приобретения, хранения, перевозки и ношения огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершенных, в том числе дважды группой лиц по предварительному сговору и дважды организованной группой; умышленном повреждении путем поджога чужого имущества, повлекшем причинение значительного ущерба; двух эпизодах покушения на такое же преступление; двух эпизодах незаконного изготовления взрывных устройств и взрывчатых веществ, совершенных организованной группой; пособничестве в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности.

Багров признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, совершенном группой лиц по мотивам национальной ненависти; покушении на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенном по мотивам национальной ненависти в отношении двух лиц; хулиганстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору с применением предметов, используемых в качестве оружия, по мотивам ненависти в отношении социальной группы – сотрудников милиции.

Жарких признан виновным в восьми эпизодах хулиганства, совершенных, в том числе группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, по мотивам национальной и религиозной ненависти и ненависти в отношении социальных групп – сотрудников прокуратуры и милиции, с применением предметов, используемых в качестве оружия; двух эпизодах покушения на такое

же преступление по мотивам ненависти в отношении социальной группы – сотрудников милиции; двух эпизодах незаконной перевозки и ношения взрывного устройства, совершенных организованной группой; умышленном повреждении путем поджога чужого имущества, повлекшем причинение значительного ущерба; двух эпизодах покушения на такое же преступление; публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности; совершении организованной группой террористического акта, устрашающего население и повлекшего причинение значительного имущественного ущерба, в целях воздействия на принятие решения органами власти.

Артамонов признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, совершенном группой лиц по мотивам национальной ненависти; незаконных перевозке и ношении взрывного устройства, совершенных организованной группой; совершении организованной группой террористического акта, устрашающего население и повлекшего причинение значительного имущественного ущерба, в целях воздействия на принятие решения органами власти.

Каленов признан виновным в пособничестве в нанесении побоев по мотиву национальной ненависти.

Константинов признан виновным в хулиганстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору с применением предметов, используемых в качестве оружия, по мотивам ненависти в отношении социальной группы – сотрудников прокуратуры; покушении на умышленное повреждение путем поджога чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба; пособничестве в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности.

Ромкин признан виновным в пяти эпизодах хулиганства, совершенных группой лиц по предварительному сговору, в том числе по мотивам национальной и религиозной ненависти и ненависти в отношении социальной группы – сотрудников милиции, с применением предметов, используемых в качестве оружия; одном покушении на такое же преступление по мотивам ненависти в отношении социальной группы – сотрудников милиции; умышленном повреждении путем поджога чужого имущества, повлекшем причинение значительного ущерба; покушении на такое же преступление; двух эпизодах публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности.

Мартынов признан виновным в пяти эпизодах хулиганства, совершенных группой лиц по предварительному сговору, в том числе по мотивам национальной и религиозной ненависти и ненависти в отношении социальной группы – сотрудников милиции, с применением предметов, используемых в качестве ору-

жия; одном покушении на такое же преступление по мотивам ненависти в отношении социальной группы – сотрудников милиции; умышленном повреждении путем поджога чужого имущества, повлекшем причинение значительного ущерба; покушении на такое же преступление; публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности.

Шелаев признан виновным в хулиганстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору с применением предметов, используемых в качестве оружия, по мотивам национальной ненависти; покушении на такое же преступление по мотивам ненависти в отношении социальной группы – сотрудников милиции; умышленном повреждении путем поджога чужого имущества, повлекшем причинение значительного ущерба.

Согласно приговору эти преступления совершены при следующих обстоятельствах.

В 2001 году Луконин без законных оснований стал хранить бездымный нитроцеллюлозный порох массой 59,3 г, который был обнаружен 11 августа 2010 г. при обыске в его квартире [redacted]

16 августа 2009 г. Гаврин облил бензином и поджог стоявший возле дома [redacted] автомобиль [redacted] ошибочно полагая, что он принадлежит врачу, которому его попросила отомстить гражданка С. за ненадлежащее, по ее мнению, исполнение врачебного долга. Однако фактически поджогом был поврежден автомобиль, принадлежащий гражданину Г[redacted], чем последнему был причинен значительный материальный ущерб на сумму [redacted] руб.

В ноябре 2009 г. Луконин и Гаврин, будучи недовольными работой правоохранительных органов и испытывая ненависть к сотрудникам милиции, решили бросить им вызов и добиться общественного резонанса, грубо нарушив общественный порядок. Для достижения указанной цели Луконин и Гаврин договорились использовать бутылки с зажигательной смесью, обладающие поражающими свойствами оружия. Во исполнение этой договоренности они в ночное время бросили по одной бутылке с зажигательной смесью на крыльцо отдела милиции №[redacted] УВД по г.[redacted] Однако смесь не воспламенилась, и Луконин и Гаврин, опасаясь задержания, скрылись с места происшествия. Поскольку эти действия виновных остались незамеченными, желаемый преступный результат не был достигнут по независящим от них обстоятельствам.

В декабре 2009 г. Луконин, Гаврин и Константинов договорились грубо нарушить общественный порядок, излив чувство ненависти к работникам прокуратуры, и бросить им вызов путем поджога помещения прокуратуры [redacted]

района [redacted] области, чем вызвать обеспокоенность граждан и общественный резонанс. С этой целью во втором часу 16 декабря 2009 г. они прибыли к зданию прокуратуры, находящейся в доме [redacted], где, согласно распределенным ролям Луконин стал наблюдать за окружающей обстановкой, а Гаврин и Константинов бросили не менее четырех бутылок с зажигательной смесью в окно прокуратуры, в результате чего прокуратуре был причинен ущерб в размере [redacted] руб.

Примерно в декабре 2009 г. Гаврин и Луконин договорились совместно хранить обрез охотничьего ружья, а примерно в январе 2010 г. Гаврин незаконно приобрел у незнакомого лица сигнальный револьвер «Наган-07», кустарно переделанный под стрельбу патронами калибра 5,6 мм, и 22 охотничьих патрона этого же калибра. Это оружие и боеприпасы Гаврин и Луконин по предварительному сговору хранили в [redacted], вначале в жилище Луконина, а затем, с января 2010 г., в арендуемом последним гараже, куда Гаврин имел свободный доступ до второй половины июля 2010 г. В дальнейшем Луконин продолжал хранить эти предметы самостоятельно до их изъятия в ходе обыска 8 августа 2010 г.

В январе 2010 г. Мартынов и несовершеннолетние Жарких и Ромкин, действуя из чувства ненависти к религии и с целью продемонстрировать пренебрежение к верующим и доставить им беспокойство, договорились вызвать пожар в православном храме [redacted], расположенном на ул. [redacted]. Во исполнение этой договоренности они во втором часу 31 января 2010 г. прибыли к храму, где согласно распределенным ролям Мартынов стал вести видеосъемку происходящего, а Жарких и Ромкин бросили заранее приготовленные бутылки с зажигательной смесью в окно храма, после чего все трое скрылись. Однако поскольку бутылки не разбились, воспламенения смеси и пожара не произошло.

В феврале 2010 г. Мартынов и несовершеннолетние Жарких и Ромкин договорились поджечь участковый пункт милиции № [redacted] отдела милиции № [redacted] УВД по [redacted], чем грубо нарушить общественный порядок, продемонстрировать ненависть к работникам милиции и причинить вред их имуществу. С этой целью они во втором часу 19 февраля 2010 г. прибыли к дому [redacted] где бросили три заранее приготовленные бутылки с зажигательной смесью в окно первого этажа, на котором расположен участковый пункт милиции, после чего скрылись. Однако по ошибке виновных бутылки попали в окно не участкового пункта, а расположенной рядом аптеки ООО [redacted].

В марте 2010 г. Луконин и Гаврин на почве общности экстремистских идей, связанных с ненавистью к лицам неславянских национальностей, а также работникам милиции и прокуратуры, которые, по их мнению, являются коррум-

пированными и способствуют засилью кавказцев на территории Российской Федерации, решили повысить эффективность своей преступной деятельности, нацелить ее на дестабилизацию общественного порядка в [redacted] и нарушение общественной безопасности путем изготовления и применения наряду с зажигательной смесью самодельных взрывных устройств. Таким образом, Луконин и Гаврин сплотились в организованную преступную группу для совершения преступлений экстремистской направленности.

Изучив литературу по самодельному изготовлению взрывчатых веществ и взрывных устройств, Луконин и Гаврин приискали необходимые для их изготовления материалы и предметы и в период с 7 по 12 марта 2010 г. в арендуемом Лукониным гараже совместно изготовили инициирующее взрывчатое вещество – перекись ацетона, взрывчатое вещество – аммонал и соскобы воспламенительного состава спичечных головок для запалов заряда, подготовили все необходимые компоненты для сбора взрывных устройств, провели их испытания и вместе с имевшимся бездымным порохом стали хранить в указанном гараже: совместно – до второй половины июля 2010 г. и Луконин самостоятельно – до 8 августа 2010 г., когда неизрасходованные взрывчатые вещества были обнаружены в ходе обыска и изъяты.

С 7 по 12 марта 2010 г. Гаврин и Луконин в том же гараже изготовили самодельное взрывное устройство бризантно-фугасного действия на основе аммонала массой около 400 г, исполнительного механизма, состоящего из мобильного телефонного аппарата и самодельного электродетонатора. Данное устройство они совместно хранили до второй половины июля 2010 г., а затем Луконин продолжал хранить единолично до 5 августа 2010 г.

21 марта 2010 г. Шелаев, Жарких, Мартынов и несовершеннолетний Ромкин, испытывая ненависть к сотрудникам милиции, решили ее продемонстрировать – поджечь помещение участкового пункта милиции № [redacted] отдела милиции № [redacted] УВД по г. [redacted], чем доставить беспокойство гражданам и вызвать общественный резонанс. С этой целью около 2 часов 22 марта 2010 г. они прибыли к помещению участкового пункта, расположенного в доме [redacted], где по заранее согласованному плану Шелаев, Жарких и Ромкин бросили по бутылке с зажигательной смесью в окно и стену здания, а Мартынов снимал происходящее на видео, после чего все скрылись с места преступления. Однако поскольку воспламенение зажигательной смеси не произошло, сотрудники милиции не связали разбитое окно с хулиганскими действиями, т.е. желаемые преступные последствия не наступили помимо воли виновных.

24 марта 2010 г. Шелаев, Жарких, Мартынов и несовершеннолетний Ромкин из чувства национальной ненависти к выходцам с Кавказа договорились

грубо нарушить общепринятые правила поведения и общественный порядок – поджечь кафе [redacted]», расположенное [redacted] и принадлежащее уроженцу Республики Азербайджан Б[redacted] С этой целью около 2 часов 25 марта 2010 г. они прибыли к кафе, где Жарких, Шелаев и Ромкин, разбив окно, забросили заранее изготовленные Шелаевым и Жарких бутылки с зажигательной смесью внутрь помещения, вызвав пожар, а Мартынов вел видеосъемку происходящего, после чего все скрылись. В результате возникшего пожара владельцу кафе Б[redacted] был причинен значительный материальный ущерб в [redacted]

18 апреля 2010 г. Багров, Артамонов и Каленов, испытывая ненависть к уроженцам Кавказа, договорились совместно применить насилие к таким лицам. Реализуя задуманное, около 22 часов тех же суток они прибыли в лесополосу между путями железной дороги [redacted], где стали ожидать появления намеченных жертв. При этом Багров имел травматический пистолет «Оса» и нож, а Артамонов и Каленов – ножи, о чем каждый был осведомлен и понимал, что в случае использования этих предметов с высокой степенью вероятности может быть причинен вред здоровью человека любой тяжести. Около 22 часов 30 минут Багров, Артамонов и Каленов, заметив приближение двух граждан, разговаривавших не на русском языке (братьев Н[redacted] и Н[redacted] двинулись им навстречу. Когда братья Н[redacted] прошли мимо, Багров и Артамонов, выйдя за рамки договоренности с Каленовым об объеме насилия, реализуя общую цель причинить тяжкий вред здоровью человека, а Багров – тяжкий вред здоровью двух граждан, действуя группой лиц, используя имеющиеся у них травматический пистолет и нож, напали на потерпевших. При этом Багров произвел из пистолета три прицельных выстрела им в голову, а Артамонов нанес раненому и упавшему на землю Н[redacted] два удара ножом в брюшную полость. Когда раненый Н[redacted] стал кричать, Багров, Артамонов и Каленов скрылись с места происшествия. В результате совместных действий Багрова и Артамонова Н[redacted] были причинены огнестрельное ранение левой височной области головы и две колото-резанные раны брюшной полости с повреждениями мозга и внутренних органов, которые повлекли смерть потерпевшего в лечебном учреждении 21 апреля 2010 г. Вопреки умыслу Багрова тяжкий вред здоровью потерпевшему Н[redacted] не был причинен, поскольку одним из двух произведенных в него выстрелов он был ранен в левую щеку, что повлекло травматическую экстракцию трех зубов, т.е. кратковременное расстройство здоровья.

21 апреля 2010 г. Жарких, Мартынов и несовершеннолетний Ромкин договорились грубо нарушить общественный порядок и продемонстрировать свое

неуважение к нормам общественного поведения, для чего поджечь помещение МУП ЖРЭП «[redacted]», расположенное [redacted]. С этой целью в третьем часу 22 апреля 2010 г. они прибыли к указанному дому, где бросили в окно МУП ЖРЭП [redacted] заранее приготовленные бутылки с зажигательной смесью, от попадания которых в помещении возник пожар. После этого виновные, опасаясь задержания, скрылись. В результате пожара МУП ЖРЭП [redacted] был причинен ущерб в размере [redacted] руб.

В один из дней июня 2010 г. Луконин и Гаврин, составляя организованную группу, из чувства ненависти к сотрудникам милиции, стремясь бросить им вызов, договорились грубо нарушить общественный порядок путем поджога участкового пункта милиции № [redacted] УВД по [redacted] расположенного [redacted] К их сговору присоединился Жарких. Реализуя задуманное, Луконин, Гаврин и Жарких заготовили три бутылки с зажигательной смесью и в ночное время прибыли к намеченному зданию. Согласно распределенным ролям Гаврин стал наблюдать за окружающей обстановкой, а Луконин и Жарких бросили в окно участкового пункта милиции бутылки с зажигательной смесью, однако возгорания не произошло. После этого, опасаясь задержания, все трое скрылись. Вопреки воле виновных хулиганские действия остались не замеченными, а факт их совершения стал очевиден сотрудникам милиции лишь спустя время.

Преследуя ту же цель, Луконин и Гаврин, составлявшие организованную группу, в начале июля 2010 г. договорились с Жарких и Багровым грубо нарушить общественный порядок путем поджога участкового пункта милиции № [redacted] УВД по [redacted] расположенного [redacted]. Во исполнение договоренности в четвертом часу 7 июля 2010 г. они вчетвером прибыли к зданию участкового пункта и забросали его заранее заготовленными бутылками с зажигательной смесью, вызвав возгорание на фасаде, после чего покинули место происшествия.

В первой половине июля 2010 г. Луконин и Гаврин, сплоченные в организованную группу, по предварительному сговору с Жарких, имея общую идеологическую ненависть к лицам, торгующим эротической продукцией, решили продемонстрировать свое отрицательное отношение к ним путем поджога магазина «[redacted]», расположенного [redacted]. С указанной целью они взяли несколько бутылок с зажигательной смесью, заранее заготовленных Лукониным и Гавриным, с которыми в четвертом часу 13 июля 2010 г. прибыли к магазину, где Луконин и Жарких облили зажигательной смесью два окна магазина, а Гаврин зажег эту смесь, после чего все скрылись. На устранение последствий возникшего возгорания было затрачено [redacted]

В середине июля 2010 г. Гаврин и Луконин с целью грубо нарушить общественный порядок, излить чувство ненависти к сотрудникам прокуратуры и бросить им вызов, создав общественный резонанс, решили устроить взрыв в помещении прокуратуры [redacted] С этой целью 15 июля 2010 г. они, действуя организованной группой, в арендуемом Лукониным гараже изготовили самодельное взрывное устройство фугасного действия на основе [redacted] взрывчатого вещества – [redacted] Стремясь причинить максимальный ущерб прокуратуре, они прикрепили к устройству пластиковую бутылку [redacted] заполненную зажигательной смесью.

К реализации намеченного Луконин и Гаврин решили привлечь Артамонова и Жарких, разделявших их экстремистские побуждения, в связи с чем показали каждому из них имеющиеся взрывчатые вещества, емкости с зажигательной смесью и взрывное устройство, сообщив при этом цель преступлений и способы ее достижения. Артамонов, одобрив преступные намерения, отказался участвовать в подрыве прокуратуры ввиду занятости, а Жарких присоединился к преступной деятельности организованной группы.

Заранее произведя разведку местности, определив место закладки взрывного устройства и пути отхода, в четвертом часу 16 июля 2010 г. объединенные в организованную группу Гаврин, Жарких и Луконин на принадлежащем последнему автомобиле привезли к зданию прокуратуры взрывное устройство, из предосторожности оставили автомобиль на некотором расстоянии, где Луконин остался наблюдать за окружающей обстановкой, а Гаврин и Жарких перенесли устройство к месту подрыва. Поместив устройство в проеме окна прокуратуры, Жарких зажег запал, чем инициировал взрыв, после чего все трое скрылись. Вопреки намерению виновных значительного пожара не произошло и вредные последствия в желаемом размере достигнуты не были, поскольку из-за несовершенства конструкции взрывного устройства воспламенения и развития горения распыленной взрывом горючей жидкости не последовало. Ущерб, причиненный прокуратуре [redacted] этими преступными действиями, составил [redacted].

Примерно 17 июля 2010 г. Жарких заручился согласием Ромкина и Мартынова продолжить совершение поджогов участковых пунктов милиции, придав этим акциям более широкий общественный резонанс за счет оставления на месте поджогов листовок с символикой праворадикального движения [redacted] и призывом следовать их примеру, т.е. осуществлять действия экстремистской направленности. По предложению Жарких для акции был избран участковый пункт милиции [redacted] отдела милиции № [redacted] УВД по [redacted] расположенный [redacted] Готовясь к преступлению, Ромкин нашел в Интернете изо-

бражение листовки с текстом, содержащим призыв к осуществлению экстремистской деятельности, который распечатал в 12-ти экземплярах. Кроме того, Ромкин, Жарких и Мартынов совместно изготовили зажигательную смесь, которую разлили в 6 бутылок, прикрепив к ним охотничьи спички. В третьем часу 19 июля 2010 г. они втроем прибыли к зданию участкового пункта милиции, где забросали его окна бутылками с зажигательной смесью, вызвав пожар внутри помещения. На газоне рядом с окнами участкового пункта Ромкин разбросал распечатанные им листовки, после чего виновные скрылись с места происшествия.

Во второй половине июля 2010 г. Гаврин и Ромкин решили разместить в Интернете призывы к осуществлению экстремистской деятельности на основе полученного от гражданки С. текста, содержащего негативную оценку и высказывания уничижительного характера по отношению к лицам неславянской национальности и сотрудникам правоохранительных органов, дополнив текст описанием известных им преступлений, совершенных в [redacted] по экстремистским мотивам, и призывом совершать подобные действия. Совместно выработав текст, начинающийся словами «Мы, командование объединенных групп...» и заканчивающийся словами «...Обращение распространить везде», они для убедительности подписали его от имени несуществующего «командования объединенных групп сопротивления [redacted]». Данный текст Ромкин 25 июля 2010 г. разместил в Интернете на сайте [redacted], тем самым обеспечил доступность содержащихся в нем призывов к осуществлению экстремистской деятельности для неограниченного круга лиц.

В конце июля – начале августа 2010 г. Луконин и Константинов, испытывая нетерпимость к пребыванию в [redacted] представителей коренных народов Кавказа, договорились возбудить у населения национальную ненависть путем публичного призыва к осуществлению экстремистской деятельности. Для этого Луконин предложил распространить листовки с соответствующим призывом при взрыве в кафе «[redacted]а», владельцем и основными посетителями которого являлись лица неславянских национальностей. Выполняя задуманное, Константинов сочинил текст, начинающийся словами «Вчера они убили [redacted] К[redacted]-[redacted]» и заканчивающийся словами «За Русскую Россию!», сохранил его в электронном виде на флеш-носителе, с которого Луконин распечатал на принтере 20 листовок.

В начале августа 2010 г. Луконин заручился согласием Жарких и Артамонова совместно осуществить взрыв в кафе «[redacted]а» с целью причинить значительный имущественный ущерб его владельцам, устрашить местное население, дестабилизировать обстановку в обществе и добиться от органов власти ужесточения миграционной политики применительно к уроженцам Кавказа. Осознавая,

что реализация задуманного требует планирования, конспирации, применения технических средств и распределения ролей, Артамонов вошел в состав организованной группы, уже включавшей Луконина и Жарких. Для наиболее эффективного достижения целей террористического акта Луконин, Жарких и Артамонов решили произвести взрыв 5 августа, когда будет отмечаться День города, посвященный годовщине освобождения [redacted] от фашистских захватчиков.

4 августа 2010 г. для подготовки к применению самодельного взрывного устройства Луконин произвел подзарядку его исполнительного механизма – мобильного телефона, поместил в телефон зарегистрированную на постороннее лицо сим-карту и прикрепил к контейнеру с взрывчатым веществом массой около [redacted] три упаковки гвоздей с целью усилить поражающее воздействие взрыва и добиться причинения смерти более чем двум лицам. В результате взрывное устройство приобрело общую массу около 2 кг и свойство поражения только осколочными элементами в радиусе не менее 19 м. Для дистанционного подрыва взрывного устройства Луконин сохранил абонентский номер присоединенного к нему телефона в памяти другого телефона с сим-картой, также зарегистрированной на постороннее лицо. Для маскировки Луконин поместил взрывное устройство в заранее приобретенную матерчатую сумку, а листовки с текстом экстремистского содержания – в карман приготовленной для этого спортивной куртки, положив затем эти предметы в свой автомобиль.

Около 22 часов 5 августа 2010 г. Луконин, Жарких и Артамонов, действуя организованной группой, совместно с присоединившимся к ним Савоськиным на автомобиле Луконина перевезли самодельное взрывное устройство в район кафе «[redacted]», находящегося [redacted], где дополнительно обговорили роли и порядок своих действий. В целях маскировки внешности Луконин передал Артамонову очки, а Савоськину бейсболку. Затем Артамонов взял сумку с взрывным устройством, а Савоськин – спортивную куртку для маскировки устройства, не зная, что в кармане куртки находятся листовки, и с указанными предметами вошли в кафе, где заняли один из столиков. При этом Артамонов повесил сумку с взрывным устройством на спинку стула, а Савоськин сверху прикрыл ее спортивной курткой. Через некоторое время они вышли из кафе, вернулись в автомобиль и вместе находившимися в нем Лукониным и Жарких отъехали от кафе. Около 22 часов 30 минут 5 августа 2010 г. Жарких по полученному от Луконина телефону послал сигнал вызова на исполнительный механизм взрывного устройства, чем инициировав взрыв, после чего все четверо скрылись на автомобиле.

В результате взрыва наступили желаемые для виновных последствия в виде устрашения местного населения, а также уничтожения оборудования и по-

вреждения помещения кафе, чем его владельцу гражданке Г причинен значительный ущерб размере коп. Помимо этого был причинен легкий вред здоровью граждан С, А, М и М-, а через оставшиеся на месте взрыва обрывки листовок был реализован замысел Константинова и Луконина распространить экстремистские призывы и намерение Луконина довести до органов власти мотивы террористического акта.

Этим же приговором все подсудимые признаны невиновными в ряде инкриминированных им органами предварительного следствия преступных деяний. В том числе:

Луконин оправдан по обвинению в двадцати эпизодах создания экстремистского сообщества и руководства таким сообществом, в семи эпизодах создания банды и руководства бандой, в незаконной перевозке в марте 2010 г. взрывного устройства.

Гаврин оправдан по обвинению в шестнадцати эпизодах создания экстремистского сообщества и руководства таким сообществом, в незаконном приобретении обреза охотничьего ружья, в незаконной перевозке в марте 2010 г. взрывного устройства и из объема его обвинения исключено хранение обреза ружья до ноября 2009 г. и ношение обреза ружья в декабре 2009 г.

Багров оправдан по обвинению в пяти эпизодах создания экстремистского сообщества и руководства таким сообществом.

Константинов оправдан по обвинению в семи эпизодах создания экстремистского сообщества и руководства таким сообществом, в пяти эпизодах участия в банде и совершаемых ею нападениях.

Жарких оправдан по обвинению в двадцати четырех эпизодах участия в экстремистском сообществе и в семи эпизодах участия в банде и совершаемых ею нападениях.

Ромкин оправдан по обвинению в одиннадцати эпизодах участия в экстремистском сообществе.

Мартынов оправдан по обвинению в десяти эпизодах участия в экстремистском сообществе.

Шелаев оправдан по обвинению в четырех эпизодах участия в экстремистском сообществе.

Артамонов оправдан по обвинению в девяти эпизодах участия в экстремистском сообществе и в шести эпизодах участия в банде и совершаемых ею нападениях.

Кулагин оправдан по обвинению в четырех эпизодах участия в экстремистском сообществе, в незаконном приобретении и хранении обреза охотничьего ружья, в приобретении оружия (револьвера) и боеприпасов (22 охотничьих патронов калибра 5,6 мм), в незаконной перевозке в марте 2010 г. взрывного устройства.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним осужденные и их защитники ставят вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство.

При этом осужденный Луконин утверждает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, судом допущены нарушения норм уголовно-процессуального закона и неправильно применен уголовный закон.

По мнению осужденного, суд не дал оценки обстоятельствам, связанным с применением к нему незаконных методов ведения следствия.

Считает, что хранение им 59,3 г пороха не представляло общественной опасности, а поэтому в силу малозначительности не может являться преступлением. Добровольно порох он не выдал, поскольку забыл о его существовании.

По эпизодам попытки поджога в ноябре 2009 г. отдела милиции № поджогов 16 декабря 2009 г. прокуратуры района, 7 июля 2010 г. участкового пункта милиции № и 13 июля 2010 г. магазина « » Луконин, не оспаривая своей причастности к указанным деяниям, утверждает, что признаков преступления, предусмотренного ст.213 УК РФ, в них не содержится, поскольку очевидцы этих событий отсутствуют, бутылки с зажигательной смесью о хулиганстве не свидетельствуют, заявлений о нарушении общественного порядка не поступало, работу данные учреждения и магазин не приостанавливали, значительного ущерба им не причинено. Багров в поджоге 7 июля 2010 г. участия не принимал, показания его (Луконина) об обратном не соответствуют действительности, о чем он заявлял суду.

Полагает, что по делу не добыто доказательств совершения им хулиганства в виде попытки поджога участкового пункта милиции № (отсутствуют свидетельские показания, а найденная на месте происшествия бутылка из-под минеральной воды с прикрепленными к ней обгоревшими спичками ни ему, ни иным осужденным не принадлежала). Имущественный ущерб этому участковому пункту не причинен. Данное деяние лишь формально содержит признаки преступления и в силу малозначительности таковым не является.

Необоснованным считает Луконин и осуждение его за взрыв 16 июля 2010 г. в здании прокуратуры [redacted], поскольку видеозапись с места происшествия не позволяет установить личности нападавших, свидетельские показания о происшедшем отсутствуют и общественный порядок в результате взрыва нарушен не был.

Осужденный утверждает, что незаконное хранение оружия и боеприпасов не совершалось им в составе организованной группы, поскольку он лишь выполнял просьбу Гаврина о хранении этих предметов. Показания Гаврина об обстоятельствах приобретения им сигнального пистолета «Наган» и переделывания его под стрельбу патронами калибра 5,6 мм не подтверждают наличие признака организованной группы в хранении оружия и боеприпасов. Полагает, что эти действия должны быть квалифицированы по ч.1 ст.222 УК РФ.

Ссылаясь на свои показания, показания Гаврина, а также показания Артамонова в судебном заседании, Луконин отрицает свою причастность к незаконному изготовлению взрывчатых веществ и самодельных взрывных устройств.

Луконин утверждает, что суд не дал правовой оценки незаконному, по его мнению, обыску, проведенному с нарушением требований ст.182 УПК РФ и без его участия 8 августа 2010 г. в арендуемом им гараже. Нарушения зафиксированы и на видеозаписи данного процессуального действия.

Утверждает, что при совершении взрыва в кафе «[redacted]» 5 августа 2010 г. он умысла на убийство не имел. Гвозди прикрепил к самодельному взрывному устройству лишь с целью нанести наибольший имущественный ущерб. Эксперты не пришли к выводу о возможности причинения в результате взрыва смерти человеку, а поэтому его действия не могут быть квалифицированы как покушение на убийство. Суд оставил без внимания, что мотивом его действий было стремление прекратить деятельность кафе, в котором пропагандировались наркомания и пьянство. Не учтено судом и то, что по данному эпизоду Артамонов его оговорил на предварительном следствии, о чем тот сам показал в судебном заседании. Утверждая, что листовки на месте взрыва оказались случайно и были уничтожены самим взрывом, то есть публичного распространения не получили, Луконин делает вывод что эти обстоятельства исключают его ответственность по ч.1 ст.280 УК РФ. Материалы дела не содержат доказательств, подтверждающих выдвижение им или другими осужденными каких-либо требований к органам власти об ужесточении миграционной политики. Это деяние, по мнению Луконина, должно быть квалифицировано только по ч.2 ст.167 УК РФ.

Осужденный полагает, что суд оставил без внимания показания свидетелей М[redacted] М[redacted], С[redacted] об отсутствии у него ненависти к лицам

иных национальностей. Недовольство работой правоохранительных органов, по мнению Луконина, не свидетельствует о наличии ненависти к сотрудникам полиции и прокуратуры.

По утверждению осужденного, суд не проверил показания свидетеля В[redacted] сообщившего полученные из Интернета сведения об особенностях националистических движений. В[redacted] очевидцем каких-либо деяний, инкриминированных подсудимым, не являлся, однако был допрошен судом в качестве свидетеля, а не специалиста. При этом документов, подтверждающих его специализацию, представлено не было. Информационно-аналитический центр «[redacted]», руководителем которого является В[redacted] финансируется национальным фондом США «[redacted]». Ссылаясь на представленное стороной защиты экспертное заключение ученых З[redacted] и Н[redacted] Луконин не соглашается с выводом суда о том, что сотрудники милиции (полиции) и прокуратуры являются социальной группой.

Поскольку государственный обвинитель на выступления стороны защиты в прениях репликой не отреагировал, Луконин делает вывод о надуманности и необоснованности обвинения.

В связи с тем, что потерпевшей стороной признана прокуратура [redacted] области, а обвинительное заключение утверждено первым заместителем прокурора [redacted] области, Луконин заявляет о нарушении ст.61 УПК РФ.

Кроме того осужденный утверждает о несправедливости приговора ввиду неприменения судом положений ст.64 УК РФ.

Адвокат Дмитровская в дополнение к доводам Луконина в своей кассационной жалобе утверждает, что его действия не образуют состав хулиганства и покушения на хулиганство, поскольку в их результате общественный порядок нарушен не был, граждане и сотрудники правоохранительных органов свидетелями произошедшего не являлись, умысел нападавших был направлен лишь на причинение вреда имуществу, использование предметов в качестве оружия в отношении имущества, а не физических лиц, не является признаком хулиганства. Суд в подтверждение своих выводов о целях и мотивах преступлений в нарушение ст.ст.77 и 302 УПК РФ сослался на показания подсудимых, данные на предварительном следствии, от которых они в судебном заседании отказались. Не доказано и наличие у осужденных умысла на причинение поджогами максимального ущерба имуществу.

По мнению адвоката, при квалификации действий Луконина по ч.2 ст.213 УК РФ суд не раскрыл в приговоре признаки соисполнительства в этом преступлении (совершение его группой лиц по предварительному сговору или организо-

ванной группой). Вывод суда о том, что Луконин примерно с 7 марта 2010 г. действовал в составе организованной группы, необоснован, поскольку доказательств, указывающих на организатора (руководителя) группы, стабильность ее состава, распределение в ней ролей, в приговоре не приведено.

Защитник Дмитровская также полагает, что переквалификация действий осужденного с ч.3 ст.222 УК РФ на ч.1 и ч.2 ст.222 УК РФ нарушило право на защиту и ухудшило его положение. Лишение Луконина возможности участвовать в следственном действии – обыске в гараже не позволило ему добровольно выдать предметы, запрещенные к обороту.

По мнению защитника, совершение взрыва в кафе «[redacted]а» не преследовало цели оказать воздействие на органы власти, а поэтому это деяние не может быть квалифицировано как террористический акт. Прямой умысел на причинение смерти лицам, находившимся в кафе, у Луконина отсутствовал, а поэтому его действия не могут расцениваться как покушение на убийство. В связи с тем, что содержание печатного текста на 52 фрагментах бумаги, обнаруженных после взрыва, никто, кроме экспертов, не прочитал, то призывы к осуществлению экстремисткой деятельности не носили публичного характера и Луконин по ч.1 ст.280 УК РФ подлежит оправданию.

В заключение жалобы высказывается несогласие с решением суда об обращении взыскания по удовлетворенным гражданским искам на личный автомобиль Луконина. Арест на автомобиль для обеспечения исполнения приговора не накладывался. Он был признан вещественным доказательством, и поэтому его судьба подлежит разрешению исходя из этого статуса.

Осужденный Гаврин и его защитник Ноздрин в кассационных жалобах утверждают, что по эпизоду незаконного приобретения револьвера «Наган» и 22 патронов осужденный подлежит оправданию по аналогии с эпизодом приобретения обреза охотничьего ружья, поскольку точное время, место и обстоятельства этого деяния не установлены. Признав, что револьвер и патроны приобретены в январе 2010 г., суд ухудшил положение Гаврина, так как обвинение это время не конкретизировало, а указало период с января по май 2010 г. Кроме того, действия Гаврина по хранению данного оружия и боеприпасов должны быть квалифицированы по ч.1 ст.222 УК РФ, поскольку он действовал самостоятельно и в сговор ни с кем не вступал. Указывая, что незаконное хранение оружия, взрывчатых веществ и самодельного взрывного устройства носило длящийся характер и окончилось во второй половине июля 2010 г., авторы жалоб считают, что в данном случае имел место добровольный отказ от преступления.

По их мнению, выводы суда о совершении преступлений в составе организованной группы необоснованны. Приговор содержит противоречие, поскольку в одном и том же месте, в один период времени оружие и патроны хранились группой лиц по предварительному сговору, а взрывчатые вещества и взрывные устройства – организованной группой.

Не отрицая своей вины в попытках поджогов в ноябре 2009 г. отдела милиции [redacted] в июне 2010 г. участкового пункта милиции № [redacted], поджогах 16 декабря 2009 г. прокуратуры [redacted] района, 7 июля 2010 г. участкового пункта милиции № [redacted] 13 июля 2010 г. магазина «[redacted]», взрыве 16 июля 2010 г. в здании прокуратуры [redacted] района, Гаврин вместе с защитником оспаривает юридическую оценку этих действий. Ссылаясь на разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, они полагают, что нарушение общественного порядка может признаваться грубым, только если оно влечет причинение существенного вреда, а признак явности означает очевидность действий для других лиц, что должно осознаваться виновным. Вместе с тем по делу установлено, что умысел осужденных был направлен на совершение поджогов (взрыва) в отсутствие иных лиц, сотрудников правоохранительных органов и работников магазина на местах происшествий не было, то есть именно в отношении них ничего противоправного не совершалось. Вывод суда о том, что предметом преступного посягательства при хулиганстве могут быть не только представители какой-либо социальной группы, но и их имущество, необоснован. Если оружие или предметы, используемые в качестве оружия, применялись для уничтожения или повреждения имущества, а не для физического и (или) психического воздействия (насилия) на потерпевшего, то состав хулиганства отсутствует.

В жалобах также утверждается, что в деянии Гаврина отсутствует состав преступления, предусмотренный ч.5 ст.33 и ч.1 ст.280 УК РФ, поскольку никаких изменений и дополнений в текст, полученный от гражданки С., он не вносил, участия в размещении данного текста в сети Интернет не принимал и Ромкина об этом не просил.

По мнению Гаврина и адвоката Ноздрина, суд при назначении наказания не учел явку этого осужденного с повинной и его активное способствование раскрытию преступлений по эпизодам повреждения автомобиля Г[redacted], изготовления взрывчатых веществ, взрывных устройств и их хранения.

Авторы жалоб также не соглашаются с исчислением судом срока наказания, считают приговор несправедливым и чрезмерно суровым. Ссылаясь на данные, характеризующие личность Гаврина, полагают возможным его исправление без изоляции от общества. На основании приведенных доводов в жалобах содержится просьба о частичной отмене и изменении приговора.

Осужденный Багров и его защитник – адвокат Потапов утверждают, что действия Багрова, связанные с поджогом 7 июля 2010 г. участкового пункта милиции № [redacted] не могут быть квалифицированы по ч.2 ст.213 УК РФ, поскольку существенного вреда общественному порядку не причинили, работу пункта милиции, как и деятельность этого правоохранительного органа в целом, не нарушили. В приговоре не указано, в чем выразилось явное неуважение к обществу, и не приведены доказательства этого признака хулиганства. Деяние совершено глубокой ночью, участковый пункт находится в малолюдном месте, и очевидцев произошедшего не было. Не приведено доказательств и того, что Багров совершил поджог по мотиву ненависти или вражды в отношении сотрудников милиции, и что действия были направлены против имущества этих лиц. В результате поджога повреждено имущество, принадлежащее УВД по [redacted]

Кроме того, причастность Багрова к данному эпизоду не доказана, поскольку не опровергнуто его алиби о нахождении 7 июля 2010 г. дома, подтвержденное свидетелем Е[redacted]. Судом нарушен принцип состязательности, поскольку стороне защиты необоснованно отказано в истребовании у оператора сотовой связи сведений о месте нахождения Багрова в момент совершения преступления. Показания же Луконина, на которых суд обосновал вывод о виновности Багрова, не могут быть приняты во внимание, поскольку они даны в результате применения незаконных методов ведения следствия, Луконин от них отказался. Показания Гаврина на предварительном следствии об этих событиях противоречивы. Все иные исследованные в судебном заседании доказательства подтверждают лишь сам факт поджога, но не указывают на участие в нем Багрова.

Не соглашаются осужденный и защитник с отнесением сотрудников милиции и прокуратуры к социальным группам. В силу положений Федеральных законов «О милиции», «О полиции», «О государственной гражданской службе Российской Федерации», «О прокуратуре Российской Федерации» сотрудники правоохранительных органов, по их мнению, не являются социальными группами.

Не оспаривая квалификации действий Багрова по ч.4 ст.111 УК РФ, авторы жалоб не соглашаются с назначенным за это преступление наказанием, поскольку суд не учел его явку с повинной, признание им вины, изобличение Артамонова в нанесении Н[redacted] ударов ножом, а также сообщение следствию сведений о принадлежности Луконина, Каленова, Гаврина, Шелаева и Артамонова к «националистической группе», что должно расцениваться в качестве обстоятельств, смягчающих наказание.

Нападение на братьев Н[redacted] было вызвано их поведением, а не ненавистью Багрова по отношению к их национальности. Показания осужденного об

этом мотиве суд не опроверг, но вместе с тем необоснованно отверг показания свидетелей различных национальностей об отсутствии у Багрова приверженности националистическим идеям.

Багров и адвокат Потапов также полагают, что действия осужденного, связанные с причинением легкого вреда здоровью Н должны быть квалифицированы по ч.1 ст.115 УК РФ. При этом они ссылаются на вывод суда об отсутствии обстоятельств, которые бы объективно препятствовали причинить этому потерпевшему тяжкий вред здоровью, что, по их мнению, свидетельствует о добровольном отказе от совершения преступления, предусмотренного ст.111 УК РФ. Установив умысел Багрова, Артамонова и Каленова на нанесение потерпевшим побоев, суд вместе с тем пришел к выводу о квалификации действий Багрова как покушения на причинение тяжкого вреда здоровью. Травматический пистолет «Оса» не предназначен для причинения человеку смерти или тяжкого вреда здоровью, он разработан с учетом требований Минздрава России по обеспечению безопасности людей. Доказательств того, что осужденный знал о поражающих возможностях этого пистолета, по делу не установлено. Судом не учтено, что пистолет применялся в темное время суток, а лазерный целеуказатель не улучшает видимости цели.

В итоге осужденный и его защитник просят приговор изменить, переквалифицировать действия Багрова с ч.3 ст.30 и п.«б» ч.3 ст.111 УК РФ на ст.115 УК РФ и оправдать его по ч.2 ст.213 УК РФ. Кроме того, осужденный считает приговор несправедливым, чрезмерно суровым и, ссылаясь на положительные данные о своей личности и смягчающие обстоятельства, просит снизить назначенное наказание.

Осужденный Жарких и его защитник – адвокат Солодухин считают, что суд не дал надлежащей оценки незаконным методам ведения следствия по данному уголовному делу.

Полагают, что во вмененных Жарких эпизодах хулиганства состав этого преступления отсутствовал, поскольку общественный порядок не нарушался (людей как внутри, так и с наружи помещений, подвергавшихся поджогам, не было), объектом посягательства являлось только имущество. Использование предметов в качестве оружия в отношении имущества, а не физических лиц не является признаком хулиганства. Доказательств, указывающих на наличие у Жарких ненависти или вражды в отношении отдельных социальных групп или иных национальностей, не имеется.

Положенное в основу приговора заключение эксперта П, не имеющей специальной подготовки судебного эксперта, научно необоснованно.

При постановке вопросов эксперту суд изменил формулировки, предложенные стороной защиты и предусматривавшие однозначный ответ, на иные, которые допускали двоякое толкование. Эксперт не сделала категоричного вывода, а лишь допустила, что сотрудники милиции и прокуратуры могут рассматриваться в качестве социальных групп. Суд сомнения эксперта не устранил.

Не оспаривая своей вины в забрасывании 19 февраля 2010 г. бутылками с зажигательной смесью аптеки ООО [redacted]» и поджога 7 июля 2010 г. участкового пункта милиции [redacted] Жарких полагает, что эти деяния в силу малозначительности к преступлениям не относятся.

Не оспаривает осужденный и своего участия в поджогах 25 марта 2010 г. кафе «[redacted]» и 22 апреля 2010 г. помещения МУП ЖРЭП [redacted] однако вместе с защитником утверждает, что причинение значительного ущерба этими действиями не доказано, так как при определении стоимости поврежденного имущества не учтена степень его износа. Кроме того, по мнению авторов жалоб, не доказана возможность распространения огня на другие объекты и угроза причинения вреда жизни и здоровью людей, что исключает квалификацию действий Жарких по ч.2 ст.167 УК РФ.

Наличие у Жарких националистических взглядов и ненависти в отношении представителей иных национальностей, какой-либо религии, сотрудников правоохранительных органов не доказано. Информация из системного блока, изъятого у него, не может быть признана таким доказательством, поскольку судом выявлено несанкционированное изменение содержимого жесткого диска в период между изъятием и осмотром системного блока. Судом оставлены без внимания показания свидетелей Г[redacted], Д[redacted] и Л[redacted] об отношении Жарких к представителям других наций.

Сославшись на необходимость получения правдивых показаний, суд принял неправомерное решение допросить в качестве свидетеля руководителя информационно-аналитического центра [redacted] В[redacted], который очевидцем каких-либо деяний, инкриминированных подсудимым, не являлся и был приглашен в суд в качестве специалиста. Суд не учел, что специалист в силу ст.307 УК РФ также может нести уголовную ответственность за заведомо ложные показания. Изменение судом процессуального статуса Верховского не позволило стороне защиты заявить ему в соответствии со ст.71 УПК РФ отвод. Данный свидетель является заинтересованным лицом, поскольку его деятельность направлена на противодействие национализму, выработке рекомендаций правоохранительным органам, он подтвердил наличие личных угроз со стороны националистических движений. Поэтому его показания не могут являться допустимым доказательством.

По мнению осужденного и защитника, вина Жарких во взрыве в прокуратуре Ж [redacted] и в поджоге участкового пункта милиции [redacted] не доказана. В судебном заседании сам Жарких и остальные подсудимые отрицали его причастность к этим деяниям.

Жарких не знал, что 5 августа 2010 г. в автомобиле перевозится самодельное взрывное устройство, об этом его никто в известность не ставил, в машине он оказался случайно, о роли каждого из присутствовавших осведомлен не был, что исключает наличие организованной группы. Ему не были известны истинная цель поездки, свойства взрывного устройства и принцип его действия. Он не предполагал, что, совершая телефонный звонок, приводит взрывное устройство в действие. Суд расценил текст листовок как способ доведения до органов власти мотивов совершенного взрыва. В то же время в суде установлено, что о наличии листовок и их содержании Жарких известно не было. Цели воздействовать на органы власти он не имел. Публикации в средствах массовой информации о совершенных преступлениях, на которые имеется ссылка в приговоре, не свидетельствуют о создании общественного резонанса, так как они не содержат информации о лицах, совершивших взрыв, и их мотивах. В связи с этим, по мнению авторов жалоб, обвинение по ч.3 ст.222 и ст.205 УК РФ необоснованно. Кроме того, Жарких подлежит освобождению от уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ч.1 ст.280 УК РФ, в связи с истечением срока давности.

Осужденный и его защитник указывают, что наказание Жарких является несправедливым, поскольку назначено без учета положений ст.64 УК РФ. В итоге авторы жалоб просят отменить приговор в части осуждения Жарких и направить дело в этой части на новое рассмотрение.

Государственный обвинитель Слепцов в кассационном представлении просит отменить приговор в части оправдания Луконина по обвинению в незаконной перевозке в марте 2010 г. взрывного устройства; Кулагина по обвинению в незаконном приобретении и хранении обреза охотничьего ружья, в приобретении оружия (револьвера) и боеприпасов (22 охотничьих патронов калибра 5,6 мм), в незаконной перевозке в марте 2010 г. взрывного устройства; Гаврина по обвинению в незаконном приобретении обреза охотничьего ружья, в незаконной перевозке в марте 2010 г. взрывного устройства, а также в части исключения из объема его обвинения хранения обреза ружья до ноября 2009 г. и ношения обреза ружья в декабре 2009 г. ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела и нарушения уголовно-процессуального закона и направить уголовное дело в данной части на новое судебное рассмотрение. По мнению прокурора, собранными по уголовному делу и исследованными в судебном засе-

дании доказательствами убедительно подтверждены факты совершения подсудимыми этих преступлений.

Кроме того, государственный обвинитель просит исключить из приговора указание о назначении Луконину наказания в виде ограничения свободы, поскольку в соответствии со ст.53 УК РФ данный вид наказания не назначается военнослужащим.

Заместитель военного прокурора Западного военного округа Жаринов в кассационном представлении просит отменить приговор в части оправдания Луконина по обвинению в двадцати преступлениях, предусмотренных ч.1 ст.282[1] УК РФ, и семи преступлениях, предусмотренных ч.1 ст.209 УК РФ; Гаврина по обвинению в шестнадцати преступлениях, предусмотренных ч.1 ст.282[1] УК РФ; Жарких по обвинению в двадцати четырех преступлениях, предусмотренных ч.2 ст.282[1] УК РФ, и семи преступлениях, предусмотренных ч.2 ст.209 УК РФ; Ромкина по обвинению в одиннадцати преступлениях, предусмотренных ч.2 ст.282[1] УК РФ; Мартынова по обвинению в десяти преступлениях, предусмотренных ч.2 ст.282[1] УК РФ; Шелаева по обвинению в четырех преступлениях, предусмотренных ч.2 ст.282[1] УК РФ; Артамонова по обвинению в девяти преступлениях, предусмотренных ч.2 ст.282[1] УК РФ, и шести преступлениях, предусмотренных ч.2 ст.209 УК РФ, ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, нарушения уголовно-процессуального закона, неправильного применения уголовного закона и несправедливости приговора и направить уголовное дело в этой части на новое судебное рассмотрение.

По мнению прокурора, суд вопреки требованиям закона и разъяснениям, содержащимся в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» и от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», пришел к ошибочному выводу об отсутствии в действиях осужденных признаков создания экстремистского сообщества и банды, руководства экстремистским сообществом и бандой, а также участия в этих преступных объединениях, несмотря на то, что они длительное время совершали умышленные преступления экстремистской направленности в составе устойчивой группы, руководимой ее создателями Лукониным, Гавриным, Багровым и Константиновым, отличавшейся стабильностью состава, установленными правилами взаимоотношений, поведения и конспирации, наличием общей материально-технической базы, и имевшей целью подрыв основ конституционного строя России, нарушение общественного порядка и общественной безопасности, а Луконин, Артамонов, Константинов и Жарких, кроме того, действуя в составе банды, при нападе-

нии 5 августа 2010 г. на кафе «[redacted]» совершили незаконную перевозку и ношение взрывного устройства, террористический акт, покушение на убийство, публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

В том же кассационном представлении поставлен вопрос об отмене приговора в части оправдания по тем же основаниям Багрова по обвинению в пяти преступлениях, предусмотренных ч.1 ст.282[1] УК РФ; Константинова по обвинению в семи преступлениях, предусмотренных ч.1 ст.282[1] УК РФ, и пяти преступлениях, предусмотренных ч.2 ст.209 УК РФ; Кулагина по обвинению в четырех преступлениях, предусмотренных ч.2 ст.282[1] УК РФ.

В дополнительном кассационном представлении этого же прокурора от 16 июля 2012 г. указывается, что достаточных оснований для обжалования приговора в отношении Багрова и Константинова, а также в отношении Кулагина в части оправдания по ч.2 ст.282[1] УК РФ не имеется.

Вместе с тем дополнительно поставлен вопрос об отмене приговора в части оправдания Луконина по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.222 УК РФ; Кулагина по обвинению в совершении трех преступлений, предусмотренных ч.3 ст.222 УК РФ; Гаврина по обвинению в совершении двух преступлений, предусмотренных ч.3 ст.222 УК РФ, а также в части исключения судом из объема обвинения Гаврина хранения обреза ружья до ноября 2009 г. и ношения обреза ружья в декабре 2009 г.

Кроме того, поставлен вопрос об исключении из приговора указания о назначении Луконину наказания в виде ограничения свободы, поскольку в соответствии со ст.53 УК РФ данный вид наказания не назначается военнослужащим.

Согласно ч. 4 ст. 359 УПК РФ лицо, подавшее жалобу или представление, до начала судебного заседания вправе изменить их либо дополнить новыми доводами. При этом в дополнительном представлении прокурора, поданном по истечении срока обжалования, не может быть поставлен вопрос об ухудшении положения осужденного, если такое требование не содержалось в первоначальном представлении.

С учетом этих положений процессуального закона Военная коллегия принимает отказ заместителя военного прокурора округа от оспаривания приговора в отношении Багрова и Константинова, а также в части оправдания Кулагина по ч.2 ст.282[1] УК РФ. Вместе с тем Военная коллегия оставляет без рассмотрения доводы прокурора об отмене приговора в части оправдания Луконина, Кулагина и Гаврина, которые не указаны в первичном кассационном представлении, а приведены в дополнительном представлении, поданном по истечении срока обжалования приговора. В данной части законность и обоснованность приговора

проверяется с учетом доводов, приведенных в кассационном представлении государственного обвинителя.

Потерпевший Н в кассационной жалобе указывает, что произведенная судом переквалификация действий Багрова, Артамонова и Каленова в отношении его сыновей, Н а и Н , противоречит фактическим обстоятельствам уголовного дела. При нападении на сыновей каждый из осужденных был вооружен ножом, а Багров, кроме этого, и травматическим пистолетом, о чем всем нападавшим было известно. Выстрелы Багров произвел с близкого расстояния, используя лазерный прицел, именно в головы потерпевших, то есть область расположения жизненно-важных органов. Артамонов нанес С упавшему от выстрела, два удара ножом также в область расположения жизненно-важных органов – брюшную полость. Только поведение раненого М, который начал кричать, заставило нападавших скрыться из-за опасения быть застигнутыми на месте преступления. Количество нападавших, их вооруженность, согласованность действий, повреждения жизненно-важных органов, а также факты изменения осужденными своих показаний в ходе производства по уголовному делу, записки Багрова, в которых он инструктировал Артамонова о том, как избежать ответственности за групповое убийство, свидетельствуют, по утверждению потерпевшего Н о наличии у осужденных умысла на убийство. Каленов своими действиями оказывал содействие Багрову и Артамонову в убийстве и покушении на убийство. В связи с этим потерпевший просит приговор в отношении этих осужденных отменить, а дело направить на новое рассмотрение.

Потерпевшая Г в кассационной жалобе утверждает, что приговор в части оправдания Луконина, Гаврина и Жарких по ч.2 ст.167 УК РФ по эпизоду поджога магазина » подлежит отмене, а дело направлению на новое рассмотрение, поскольку выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Указанные лица обвинялись в умышленном повреждении и уничтожении чужого имущества. Суд в приговоре не указал, в каком именно деянии они оправданы (уничтожении или повреждении чужого имущества). Размер причиненного ущерба руб. за замену стекла и покраску рам) судом установлен неверно, так как для полного устранения последствий поджога необходимо заменить оконные блоки, для чего, как установило следствие, потребуется руб., что для нее является значительной суммой. Кроме того, стоимость товара, находившегося в магазине в момент совершения преступления, составляла около руб., поэтому действия Луконина, Гаврина и Жарких должны быть квалифицированы по ч.2 ст. 167 УК РФ либо по ч.3 ст.30 и ч.2 ст.167 УК РФ с назначением соответствующего наказания.

Представитель потерпевшего М в кассационной жалобе указывает, что действия Луконина, Гаврина, Константинова и Жарких по эпизодам поджогов прокуратур и районов необоснованно переквалифицированы судом с оконченных преступлений на покушения, в связи с чем приговор в данной части подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение. В приговоре не указано, в покушении на какое именно деяние они признаны виновными (уничтожение или повреждение чужого имущества). Кроме того, суд необоснованно отверг документы, подтверждающие затраты на плановый ремонт прокуратуры района, и уменьшил размер фактического ущерба, причиненного прокуратуре района. Возможность использования поврежденного поджогом стола не опровергает факт его повреждения. Указанная в приговоре сумма основных средств, находившихся на балансе областной прокуратуры в 2010 году, не должна учитываться при оценке размера причиненного ей ущерба. Помимо этого представитель потерпевшего указывает, что Луконину не может быть назначено наказание в виде ограничения свободы, поскольку все преступления он совершил, являясь военнослужащим.

От оправданного Кулагина, его защитника-адвоката Калифуловой поступили возражения на кассационные представления государственного обвинителя и прокурора, а также на кассационные жалобы потерпевшей Г и представителя потерпевшего М, в которых содержатся просьбы об отклонении кассационных жалоб и представлений.

От осужденных Артамонова и Жарких поступили возражения на кассационные представления государственного обвинителя и прокурора, а от Артамонова, кроме того, и на кассационную жалобу потерпевшего Н, в которых указывается на необоснованность приведенных в них доводов.

От защитника осужденного Каленова – адвоката Климова поступили возражения на кассационную жалобу потерпевшего Н

Рассмотрев материалы уголовного дела и обсудив приведенные в кассационных жалобах, представлениях и возражениях на них доводы, Военная коллегия пришла к следующим выводам.

В соответствии с ч.1 ст.381 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения судом кассационной инстанции являются такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого пригово-

ра. Исследованные материалы уголовного дела сведений о таких нарушениях не содержат.

Соблюдение принципа состязательности и равноправия сторон в ходе судебного разбирательства обеспечивалось. Данных о том, что суд отдавал предпочтение какой-либо стороне, из материалов уголовного дела не усматривается. Утверждение Жарких о том, что сторона защиты была ограничена в праве заявить отвод В, допрошенному в судебном заседании в качестве свидетеля, является голословным. Из протокола судебного заседания видно, что каких-либо заявлений о личной заинтересованности В в исходе данного уголовного дела ни от подсудимых, ни от их защитников не поступало. Предупреждение В об уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст.ст.307 и 308 УК РФ, не препятствовало сторонам заявить о наличии каких-либо обстоятельств, препятствующих допросу этого лица. Сведений о том источник финансирования возглавляемого В информационно-аналитического центра и его личное отношение к националистическим радикальным течениям каким-либо образом повлияли на достоверность его показаний, из материалов уголовного дела не усматривается.

Мнение Луконина о том, что нарушены положения ст.61 УПК РФ, не основано на законе. В силу ст.42 УПК РФ потерпевшим является юридическое лицо, имуществу которого преступлением причинен вред. Поскольку преступными действиями вред был причинен имуществу прокуратуры Орловской области, то это учреждение обоснованно признано потерпевшей стороной. Что касается первого заместителя прокурора области, то он, утверждая обвинительное заключение, действовал в рамках предоставленных ему уголовно-процессуальным законом полномочий в качестве должностного лица. Вред ему лично как физическому лицу преступлениями не причинен. Каких-либо объективных данных, указывающих на его личную заинтересованность в исходе данного уголовного дела, в материалах такового не содержится и стороной защиты не представлено.

Согласно пп.1, 2 ч.2 ст.74 УПК РФ показания подозреваемого, обвиняемого и свидетеля относятся к числу доказательств по уголовному делу. В силу п.3 ч.4 ст.47 и п.1 ч.4 ст.56 УПК РФ обвиняемый, а также свидетель при определенных обстоятельствах вправе отказаться от дачи показаний. Из материалов уголовного дела видно, что положения закона допрашиваемым лицам органами предварительного следствия и судом разъяснялись. При этом лица, согласившиеся дать показания, предупреждались о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе и в случае их последующего отказа от этих показаний.

Судом первой инстанции проверены заявления подсудимых о применении к ним в ходе предварительного расследования незаконных методов, под воздействием которых они были вынуждены оговорить себя и друг друга. Вопреки утверждениям в кассационных жалобах, судом дана надлежащая оценка представленным по данному вопросу доказательствам, в том числе показаниям свидетелей Л[redacted] и Р[redacted]. Как следует из материалов уголовного дела, подозреваемым (обвиняемым) было надлежащим образом разъяснено и обеспечено предусмотренное ст.51 Конституции Российской Федерации право не свидетельствовать против себя. Суд, выяснив, что их допросы производились с участием защитников, изучив результаты проверок, проведенных по жалобам Константинова и защитника Жарких – адвоката Бузова, мотивированно признал эти заявления подсудимых недостоверными.

Из протокола судебного заседания усматривается, что все ходатайства стороны защиты, касающиеся допустимости доказательств, судом разрешены после выяснения не только мнений участников судебного разбирательства, но и фактических обстоятельств получения оспариваемых доказательств. Решения суда в этой части сомнений не вызывают.

Проведение обыска в гараже №[redacted] в ГСК [redacted] с участием его собственника гражданина Б[redacted], подтвердившего обстоятельства этого следственного действия, соответствует требованиям ч.11 ст.182 УПК РФ. По делу не установлено, что у Луконина отсутствовала возможность своевременно сообщить правоохранительным органам о точном месте нахождения предметов, имеющих значение для уголовного дела, в том числе изъятых из оборота, то есть фактически совершить действия, направленные на их добровольную выдачу. Поэтому утверждение адвоката Дмитровской об обратном нельзя признать обоснованным.

Согласно ч.1 ст.252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, предусмотрены ст.73 УПК РФ. Ходатайства сторон, в том числе об оглашении материалов уголовного дела, вызове и допросе различных лиц в качестве свидетелей, назначении экспертиз, разрешались судом с учетом приведенных положений процессуального закона, исходя из относимости и допустимости в качестве доказательств материалов и сведений, предложенных сторонами к исследованию. Что касается окончательного формулирования вопросов перед экспертом, то в силу ст.283 УПК РФ это относится к компетенции суда.

Отказ суда в истребовании у оператора сотовой связи информации о детализации телефонных соединений с целью подтверждения места нахождения Баг-

рова является обоснованным, что следует из мотивированного определения, содержащегося в протоколе судебного заседания от 31 мая 2012 г. Багров обвинялся в преступлении (эпизод поджога участкового пункта милиции №), которое было совершено около 3-4 часов 7 июля 2010 г. Показания же свидетеля Е , которые по версии защиты подтверждают алиби Багрова, касались периода времени до 1 часа 4 минут указанной даты. Учитывая это, а также показания обвиняемых Луконина, Жарких, свидетеля А суд в приговоре отверг выдвинутое Багровым алиби как не нашедшее подтверждения.

В судебном заседании не исследовался протокол от 23 декабря 2010 г. осмотра предметов, изъятых в жилище Жарких, поскольку данное доказательство вместе с приложением (DVD-R диском) судом признано недопустимым. В обоснование вывода о виновности Жарких, вопреки мнению его защиты, сведения, содержащиеся на жестком диске системного блока, изъятого 26 августа 2010 г., в приговоре не приведены.

Выступление с репликой в прениях является процессуальным правом каждой стороны. Само по себе использование этого права или отказ от него не могут рассматриваться как доказательства, подтверждающие виновность или невиновность обвиняемого. Поэтому утверждение Луконина о необоснованности и надуманности обвинения по причине отсутствия возражений государственного обвинителя на выступления стороны защиты несостоятельно.

В соответствии со ст.ст.379 и 380 УПК основанием для отмены или изменения приговора в кассационном порядке может служить несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Суд первой инстанции уделил достаточно внимания проверке представленных сторонами доказательств, исследованию обоснованности обвинения, мотивов, побудивших подсудимых к совершению инкриминированных им деяний, а также форме их соучастия в процессе этой преступной деятельности.

Результаты рассмотрения уголовного дела в кассационном порядке показали, что выводы окружного военного суда о совершении Лукониным, Гавриным, Багровым и Жарких противоправных деяний, за которые они осуждены, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Как видно из приговора, обстоятельства совершения осужденными деяний, связанных с попыткой поджога Лукониным в июне 2010 г. участкового пункта милиции № с производством Лукониным и Жарких взрыва 16 июля 2010 г. в здании прокуратуры района ; с поджогом Багровым 7 июля 2010 г. участкового пункта милиции №; с поджогом Жарких 19 июля

2010 г. участкового пункта милиции [redacted] установлены на основании анализа и оценки совокупности собранных по делу и исследованных в судебном заседании доказательств. Эти доказательства достаточно подробно и правильно приведены в приговоре и сомнений в своей достоверности не вызывают. В частности, показания Луконина и Гаврина подтверждены заключениями экспертов, протоколами осмотра места происшествия, показаниями Артамонова, Константинова, а также показаниями свидетелей и другими материалами. Об участии Жарких в совершении поджога 19 июля 2010 г. участкового пункта милиции [redacted] показали Мартынов и Ромкин, чьи показания согласуются с показаниями свидетелей произошедшего, заключениями экспертов, иными документами. Мотивированно отвергнув заявление стороны защиты о наличии алиби у Багрова, суд пришел к выводу о его причастности к поджогу 7 июля 2010 г. участкового пункта милиции [redacted]

Что касается отказа подсудимых в судебном заседании от прежних показаний по отдельным эпизодам обвинения, в которых они признавали свою вину и называли соучастников преступлений (в том числе изменение Лукониным своих показаний об участии Багрова в поджоге 7 июля 2010 г., изменение Артамоновым своих показаний о мотивах, побудивших его, Жарких и Луконина совершить взрыв в кафе «[redacted]»), то суд, проверив соблюдение органами предварительного следствия уголовно-процессуальных норм при получении этих показаний, пришел к верному выводу о несостоятельности таких заявлений, о чем достаточно убедительно указал в приговоре. При этом требования ч.2 ст.77 УПК РФ соблюдены, поскольку сообщенные обвиняемыми на предварительном следствии сведения об обстоятельствах и мотивах совершенных деяний подтверждены совокупностью имеющихся в деле и исследованных судом доказательств. Вопреки мнению защитника Дмитровской, суд правомерно положил в основу выводов о виновности Луконина показания других участников преступлений, поскольку в соответствии со ст.74 УПК РФ они также допускаются в качестве доказательств.

Совершенные Лукониным, Гавриным, Багровым и Жарких в различных сочетаниях между собой и с другими осужденными по предварительному сговору либо организованной группой с применением бутылок с зажигательной смесью и взрывного устройства поджоги зданий, в которых располагались подразделения милиции, прокуратуры, православный храм, аптека, кафе, МУП ЖРЭП [redacted]», магазин, обоснованно квалифицированы судом в каждом случае по ч.2 ст.213 УК РФ как хулиганство, поскольку эти умышленные действия грубо нарушали общественный порядок, выражали явное неуважение к общепризнанным нормам и правилам поведения и в большинстве эпизодов были продиктова-

ны желанием виновных продемонстрировать ненависть к сотрудникам правоохранительных органов, либо лицам иных национальностей или исповедующим православную религию.

Совершение указанных действий в ночное время, в отсутствие лиц, против которых они были направлены, и иных очевидцев, вопреки содержащимся в кассационных жалобах утверждениям, не свидетельствует о том, что общественный порядок грубо не нарушался. Как правильно указал суд первой инстанции, цель хулиганства является достигнутой, когда факт совершения противоправных действий становится очевидным, что может произойти и через некоторое время после этих действий.

С учетом характера взаимоотношений свидетелей со стороны защиты М[redacted] М[redacted] С[redacted], Г[redacted], Д[redacted] Л[redacted] с подсудимыми и их неосведомленности о совершенных теми преступлениях суд сделал верный вывод, что показания этих лиц не могут учитываться при оценке наличия у виновных экстремистских побуждений.

Суд правомерно признал сотрудников милиции и прокуратуры социальными группами. Данный вывод основан не только на мотивированном заключении эксперта П[redacted] но и соответствует признаваемому российской социологией содержанию термина «социальная группа».

Поскольку при совершении поджогов применялись бутылки с зажигательной смесью, обладающие свойствами быстрого воспламенения и создания высокотемпературного очага длительного горения, а также самодельное взрывное устройство, предназначенное для поражения людей и имущества и обладающее потенциальной способностью причинить серьезные травмы и разрушения, суд обоснованно расценил эти предметы как используемые в качестве оружия. Данный вывод не опровергает то обстоятельство, что поджоги были направлены непосредственно не против жизни и здоровья лиц, к которым виновные испытывали чувство ненависти, а на уничтожение или повреждение имущества, используемого этими лицами в своей профессиональной деятельности.

Когда поджоги сопровождались причинением значительного материального ущерба, суд правильно квалифицировал действия Гаврина и Жарких по ч.2 ст.167 УК РФ.

В тех случаях, когда нападения на помещения подразделений милиции не достигли желаемого виновными преступного результата и не повлекли грубого нарушения общественного порядка, содеянное Лукониным, Гавриным и Жарких обоснованно квалифицировано по ч.3 ст.30 и ч.2 ст.213 УК РФ.

Поджог Жарких помещения МУП ЖРЭП «[redacted]и поджоги Луконины, Гавриным, Константиновым и Жарких помещений прокуратур, не повлекшие, вопреки умыслу виновных, причинение значительного ущерба, получили правильную квалификацию по ч.3 ст.30 и ч.2 ст.167 УК РФ. В приговоре приведены результаты исследования судом фактического размера ущерба, причиненного органам прокуратуры действиями виновных. Оснований не согласиться с оспариваемой представителем потерпевшего М[redacted] судебной оценкой этого ущерба, как незначительного, Военная коллегия не усматривает.

Оценивая действия Луконина, Гаврина и Жарких по эпизоду поджога магазина «[redacted]с», суд пришел к выводу, что необходимые предпосылки для причинения значительного ущерба отсутствовали, поскольку избранный подсудимыми способ повреждения имущества не позволял достичь такого результата. Данные обстоятельства, вопреки мнению потерпевшей Г[redacted] исключали возможность квалификации их действий по ст.167 УК РФ. Вывод суда о размере причиненного этими хулиганскими действиями ущерба основан на представленных и исследованных в судебном заседании доказательствах.

Вместе с тем обстоятельства, цели и мотивы совершенных осужденными преступлений, а также объекты их посягательств не позволяют признать не представляющими общественной опасности деяния, о малозначительности которых утверждается в жалобах.

Установив, что Луконин и Гаврин в марте 2010 г. на почве общности экстремистских идей заранее объединились в устойчивую группу, имевшую целью преступным способом дестабилизировать общественный порядок, и к ним с той же целью в июле – августе 2010 г. примкнули разделявшие их взгляды Жарких и Артамонов, суд сделал верный вывод о том, что с указанного времени эти лица совершали преступления в составе организованной группы. Об устойчивости данной группы свидетельствует стабильность ее состава, длительный период существования, тщательное планирование преступлений. Отсутствие в приговоре указаний на конкретного организатора (руководителя) этой группы не ставит под сомнение вывод суда, поскольку в силу ч.3 ст.35 УК РФ данный признак обязательным не является, организаторами (руководителями) могут выступать одновременно и несколько лиц.

Вместе с тем Военная коллегия не находит достаточных оснований согласиться с содержащимся в кассационном представлении прокурора утверждением о том, что данная организованная группа являлась экстремистским сообществом.

Окружной военный суд тщательно исследовал предъявленное Луконину и Гаврину обвинение в создании экстремистского сообщества и руководстве им, а

также обвинение Жарких, Ромкина, Мартынова, Артамонова и Шелаева в участии в этом сообществе. Признав, что органами предварительного следствия не представлено надлежащих доказательств конкретного времени образования и существования экстремистского сообщества, его структуры, постоянного состава участников, распределения между ними ролей, наличия у них общей идеологической платформы, единой цели и материальной базы, суд пришел к выводу об отсутствии в действиях подсудимых признаков преступления, предусмотренного ст.282[1] УК РФ. Данный вывод подробно мотивирован в приговоре и достаточных оснований признать его ошибочным не имеется. Кроме того, экстремистские мотивы совершенных нападений нашли свою оценку при вменении Луконину, Гаврину, Мартынову, Жарких, Ромкину и Шелаеву квалифицирующего признака, предусмотренного пунктом «б» ч.1 ст.213 УК РФ, Луконину – квалифицирующего признака, предусмотренного пунктом «л» ч.2 ст.105 УК РФ, Артамонову – квалифицирующего признака, предусмотренного пунктом «е» ч.2 ст.111 УК РФ, – совершение преступления по мотивам национальной или религиозной ненависти либо по мотивам ненависти в отношении какой-либо социальной группы.

Также Военная коллегия принимает во внимание, что государственный обвинитель в прениях предложил исключить ст.282[1] УК РФ по всем эпизодам обвинения.

Нельзя согласиться с содержащимся в кассационном представлении прокурора утверждением о том, что Луконин, Жарких и Артамонов с конца июля 2010 г. действовали в составе банды. Совершенный этими осужденными взрыв в кафе «[redacted]» с целью причинить значительный ущерб его владельцам – уроженцам Кавказа, устрашить местное население, дестабилизировать обстановку в обществе и тем самым вынудить органы власти ужесточить миграционную политику, правильно квалифицирован судом как террористический акт по пп.«а», «в» ч.2 ст.205 УК РФ, охватывающим все признаки содеянного, и не требует дополнительной квалификации по ст.209 УК РФ.

Свой вывод об указанных мотивах совершения взрыва суд сделал на основании анализа совокупности показаний Луконина, Жарких, Артамонова и Савоськина, а также обстоятельств, при которых осужденные осуществляли преступную деятельность экстремистского характера в течение продолжительного периода времени. Кроме того, взрыв в праздничный для жителей [redacted] день, в многолюдном месте и распространение при этом листовок, содержание которых в ходе расследования дела стало известно представителям органов власти, свидетельствует о намеренном оказании воздействия на принятие органами власти указанных решений. Тот факт, что в результате взрыва часть текста листовок

была повреждена и уничтожена, не устраняет осведомленность представителей органов власти в их полном содержании, установленном впоследствии, а также не исключает признака публичности при их распространении. В связи с этим вывод суда о наличии в действиях Луконина состава преступления, предусмотренного ст.280 УК РФ, является правильным.

Выводы экспертов о поражающих возможностях примененного 5 августа 2010 г. в кафе [redacted]а» взрывного устройства, а также приведение его в действие в присутствии находившихся рядом посетителей кафе опровергают утверждение Луконина о наличии у него желания причинить взрывом лишь материальный ущерб владельцам этого заведения. Действия Луконина, который значительно усилил поражающее воздействие ранее изготовленного самодельного взрывного устройства, что объективно свидетельствует о желании добиться гибели людей, но по не зависящим от него обстоятельствам не достиг этой цели, правильно квалифицированы по ч.3 ст.30 и пп.«а», «е», «л» ч.2 ст.105 УК РФ.

Действия осужденных, связанные с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, в каждом случае получили в приговоре верную юридическую оценку.

Поскольку Луконин без законных оснований длительное время хранил порох, суд правильно усмотрел в содеянном признаки преступления, предусмотренного ч.1 ст.222 УК РФ. Общественную опасность содеянного не устраняет количество обнаруженного у Луконина этого взрывчатого вещества, а также то, что он забыл о его наличии.

Проверив все выдвигавшиеся Гавриным версии появления у него сигнального револьвера «Наган», переделанного в огнестрельное оружие, и патронов к нему, суд пришел к убедительному выводу о том, что эти предметы он незаконно приобрел примерно в январе 2010 г., то есть совершил преступление, предусмотренное ч.1 ст.222 УК РФ. Уточнение судом времени приобретения револьвера и патронов, вопреки содержащимся в кассационных жалобах утверждениям, не вышло за пределы предъявленного обвинения и никак не ухудшило положение осужденного.

Оценив в совокупности показания Гаврина и Луконина о хранении револьвера и патронов вместе с имевшимся у них обрезом охотничьего ружья сначала в жилище Луконина, а затем в арендуемом последним гараже, суд правильно признал, что это незаконное действие совершалось ими до второй половины июля 2010 г. по предварительному сговору группой лиц, а в последующем Лукониным самостоятельно. Поэтому действия обоих осужденных в данной части правильно квалифицированы по ч.2 ст.222 УК РФ, а Луконина – и по ч.1 той же статьи. Ут-

верждение Луконина о квалификации хранения как совершенного в составе организованной группы не соответствует действительности. Этот предусмотренный частью 3 ст.222 УК РФ квалифицирующий признак судом исключен, что, вопреки утверждению защитника Дмитровской, не нарушило право Луконина на защиту и не ухудшило его положение. Данное решение обусловлено объемом предъявленного обвинения, а также тем, что хранение оружия и боеприпасов не было связано с целями совместной преступной деятельности Луконина и Гаврина, осуществлявшейся ими с марта 2010 г.

Из материалов уголовного дела не усматривается обстоятельств, которые бы воспрепятствовали Луконину своевременно добровольно выдать хранившиеся у него оружие, боеприпасы и взрывчатое вещество. Прекращение Гавриным участия в незаконном хранении оружия и боеприпасов в связи с отъездом в июле 2010 г. из [redacted] свидетельствует не о добровольном отказе от совершения преступления, как утверждается в кассационных жалобах осужденного и его защитника, а о прекращении преступного поведения, считающегося совершенным с момента начала хранения запрещенных к обороту предметов.

Поскольку органы предварительного следствия не представили доказательств, на основании которых можно было бы установить время, место, способ и иные обстоятельства появления у Гаврина и Кулагина обреза ружья, суд обоснованно оправдал их по обвинению в приобретении этого оружия, а также его хранении (Гавриным – до ноября 2009 г.).

Ввиду неконкретности и недоказанности обвинения суд правомерно оправдал Кулагина по обвинению в причастности к приобретению Гавриным револьвера и патронов. Не вызывает сомнений исключение судом из обвинения Гаврина ношения в декабре 2009 г. обреза ружья, револьвера и патронов, а из обвинения Луконина ношения в январе 2010 г. указанного обреза ввиду кратковременности этих действий.

Подробно проанализировав показания Гаврина и Луконина на протяжении всего производства по уголовному делу об обстоятельствах изготовления и хранения взрывчатых веществ и взрывных устройств, суд правильно положил в основу приговора те из них, в которых они подробно и последовательно рассказывали о совместном совершении этих действий с целью использования взрывных устройств при акциях экстремистского характера. Данные показания достаточно подробны, согласуются в деталях, подтверждены обоими осужденными в ходе их проверки на месте, а также показаниями Артамонова, которому Луконин в присутствии Гаврина демонстрировал эти предметы, предлагая принять участие в их применении, заключениями экспертов и другими доказательствами. Ука-

занные действия Луконина и Гаврина, совершенные в составе организованной группы, верно квалифицированы по ч.3 ст.223 и ч.3 ст.222 УК РФ.

Вместе с тем ввиду недостаточности и противоречивости представленных доказательств суд, исходя из принципа презумпции невиновности, правомерно оправдал Луконина, Гаврина и Кулагина по обвинению в перевозке взрывного устройства в середине марта 2010 г.

Утверждение Жарких о том, что 5 августа 2010 г. он не был осведомлен о наличии в автомобиле взрывного устройства и отсутствии у него умысла на его применение, опровергается приведенными в приговоре доказательствами, в том числе показаниями Луконина, Артамонова и самого Жарких, согласно которым все они и ранее совершали преступления экстремистского характера, знали о наличии у Луконина взрывного устройства и его предназначении для взрыва в кафе «[redacted]». Об этом же свидетельствует и поведение Жарких во время совершения этого преступления, который вместе с Лукониным ожидал в автомобиле Артамонова и Савоськина, закладывавших взрывное устройство в кафе, а затем привел его в действие, послав сигнал с переданного ему Лукониным мобильного телефона.

Поскольку Гаврин предоставлением информации и советами содействовал Ромкину в размещении 25 июля 2010 г. в сети Интернет текста, побуждающего к совершению преступлений экстремистской направленности, эти его действия, факт которых подтвержден показаниями Ромкина, Константинова Жарких, заключениями экспертов и иными доказательствами, правильно квалифицирован как пособничество в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности.

Проверив представленные стороной обвинения доказательства по эпизоду нападения на братьев Н[redacted], суд первой инстанции не нашел убедительного подтверждения того, что умысел Багрова, Артамонова и Каленова был направлен на лишение потерпевших жизни. Учитывая достигнутую перед нападением договоренность подсудимых, действия каждого из них в процессе нападения, характер примененного насилия, использованные орудия преступления, а также фактически наступившие последствия, суд пришел к выводу, что нападавшие изначально имели намерение по мотивам национальной ненависти только избить потерпевших. Однако потом Багров и Артамонов вышли за пределы этой договоренности и совершили умышленные действия, направленные на причинение тяжкого вреда здоровью Н[redacted] а Багров, кроме того, и Н[redacted] При этом смерть Н[redacted] наступившая спустя трое суток в лечебном учреждении от полученных при нападении ранений умыслом Багрова и Артамонова не охватывалась.

Вместе с тем незнание Багровым поражающих свойств травматического пистолета, о чем заявляют в жалобах осужденный и его защитник, не свидетельствует о его невиновности. Указание в техническом паспорте пистолета о снижении риска нанесения тяжких телесных повреждений до минимума не исключает таковые вовсе. К тому же уровень образования Багрова, в том числе военного, а также общедоступность информации об этом оружии, на которую обращается внимание в жалобе, позволяли ему при необходимой внимательности и предусмотрительности предвидеть наступившие последствия. Версия Багрова об отсутствии мотива национальной ненависти при совершении этих деяний судом проверялась и как не нашедшая своего подтверждения отвергнута, о чем подробно указано в приговоре.

Таким образом, Военная коллегия не усматривает достаточных оснований для признания ошибочной квалификации указанных действий Багрова и Артамонова по ч.4 ст.111 УК РФ, а Багрова и по ч.3 ст.30, п.«б» ч.3 ст.111 УК РФ.

Также следует согласиться с юридической оценкой действий Каленова в этом эпизоде по ч.5 ст.33 и п.«б» ч.2 ст.116 УК РФ. Данная квалификация объясняется тем, что умыслом Каленова не охватывались насильственные действия, фактически совершенные Багровым и Артамоновым, и наступившие в их результате последствия, а сам он лишь содействовал реализации первоначально имевшейся договоренности об избиении лиц иной национальности.

При назначении наказания суд учел положительные характеристики подсудимых, возраст, состояние здоровья, условия жизни и воспитания, семейное положение, явки с повинной, активное способствование раскрытию преступлений и другие данные об их личности, правильно принял во внимание степень участия каждого из них в совершенных преступлениях, длительность и общественную опасность противоправной деятельности, характер и размер причиненного ими вреда, тяжесть наступивших последствий, верно применил положения уголовного закона о назначении наказания за неоконченное преступление и об освобождении от наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Так, срок лишения свободы, назначенный Гаврину по ч.2 ст.167 УК РФ (эпизод повреждения автомобиля гражданина Гречина), не превышает максимального размера, который может быть определен с учетом требований ч.1 ст.62 УК РФ.

Что касается сведений, сообщенных Гавриным в ходе его первичных допросов, о фактах совместного с Лукониным изготовления взрывчатых веществ, самодельных взрывных устройств и их хранения, то обстоятельства этих деяний

были сообщены Лукониным еще до задержания Гаврина, поэтому оснований для применения по данному эпизоду положений ст.62 УК РФ у суда не имелось.

Срок отбывания наказания Гавриным исчислен судом верно с учетом времени, проведенного им под стражей в порядке меры пресечения.

Утверждение Багрова и его защитника Потапова о том, что судом необоснованно не принята во внимание явка с повинной этого осужденного по эпизоду, связанному с нападением на братьев Н[redacted], несостоятельно. Из материалов уголовного дела усматривается, что заявление о своем участии в этом деянии Багров написал уже после задержания 13 августа 2010 г. по подозрению в совершении покушения на убийство Н[redacted]. Кроме того, у суда не имелось оснований для оценки действий Багрова как активно способствовавших изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления. Его показания, изложенные в протоколе допроса подозреваемого, на который сторона защиты ссылается в жалобе, носят неконкретный характер («не видел» кто наносил удары ножом). Сообщение о том, что он лишь разделял взгляды Луконина, Каленова, Гаврина, Шелаева и Артамонова о негативной оценке деятельности лиц иных национальностей в [redacted] без приведения фактических обстоятельств совершенных преступлений, не свидетельствует о его активном способствовании раскрытию и расследованию таковых.

Обстоятельств, свидетельствующих об ошибочном неприменении судом положений ст.64 УК РФ при назначении наказаний Луконину и Жарких, не усматривается.

Вместе с тем приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

В качестве дополнительного наказания по пп.«а», «в» ч.2 ст.205 УК РФ, ч.3 ст.30 и пп.«а», «е», «л» ч.2 ст.105 УК РФ и по совокупности преступлений Луконину назначено ограничение свободы. Принимая это решение, суд не учел, что согласно ч.6 ст.53 УК РФ данный вид наказания не может назначаться военнослужащим. Согласно материалам дела Луконин является военнослужащим.

Этот же вид дополнительного наказания суд назначил Жарких по пп.«а», «в» ч.2 ст.205 УК РФ и по совокупности преступлений. Вместе с тем, вопреки требованиям ч.1 ст.53 УК РФ, суд не определил, в каких конкретно ограничениях и обязанностях осужденного должно заключатся назначенное ему ограничение свободы.

В связи с изложенным из приговора следует исключить данное наказание Луконина и Жарких.

Деяние, предусмотренное ч.1 ст.280 УК РФ, является преступлением небольшой тяжести, срок давности привлечения к уголовной ответственности за которое, согласно п.«а» ч.1 ст.78 УК РФ, составляет два года.

Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности были совершены Лукониным 5 августа 2010 г., Жарких 19 июля 2010 г., а Гавриным совершено пособничество в этом преступлении 25 июля 2010 г. Таким образом, срок давности привлечения к уголовной ответственности за эти деяния истек после постановления приговора, но до вступления его в законную силу.

С учетом изложенного и в соответствии с положениями ч.8 ст.302 УПК РФ Луконин, Жарких и Гаврин подлежат освобождению от наказаний, назначенных соответственно по ч.1 ст.280 УК РФ и ч.5 ст.33, ч.1 ст.280 УК РФ, на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ. Данное обстоятельство должно быть учтено при определении окончательных наказаний по совокупности преступлений.

Окружной военный суд принял правомерное решение об обращении в счет погашения гражданских исков потерпевших вещественного доказательства – личного автомобиля Луконина. Если после исполнения приговора размер средств от реализации автомобиля будет превышать общую сумму, подлежащую взысканию, то в остальной части они в соответствии с п.6 ч.3 ст.81 УПК РФ подлежат возвращению владельцу автомобиля.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

Приговор 3 окружного военного суда от 28 июня 2012 г. в отношении Луконина В[redacted] В[redacted] Гаврина А[redacted] В[redacted] и Жарких А[redacted] Е[redacted] изменить.

В связи с истечением срока давности уголовного преследования освободить Луконина В.В. и Жарких А.Е от наказаний, назначенных им по ч.1 ст.280 УК РФ, а Гаврина А.В. от наказания, назначенного по ч.5 ст.33 и ч.1 ст.280 УК РФ.

Исключить указание о назначении дополнительного наказания в виде ограничения свободы: Луконину В.В. – по пп.«а», «в» ч.2 ст.205 УК РФ, ч.3 ст.30 и пп.«а», «е», «л» ч.2 ст.105 УК РФ и по совокупности преступлений; Жарких А.Е. – по пп.«а», «в» ч.2 ст.205 УК РФ и по совокупности преступлений.

По совокупности совершенных преступлений в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ окончательное наказание назначить:

Луконину В.В. – в виде **13 лет и 9 месяцев** лишения свободы в исправительной колонии строгого режима без штрафа и ограничения свободы, с лишением воинского звания «майор»;

Гаврину А.В. – в виде **6 лет и 9 месяцев** лишения свободы в исправительной колонии общего режима без штрафа, с лишением воинского звания «лейтенант запаса»;

Жарких А.Е. – в виде **10 лет и 9 месяцев** лишения свободы в исправительной колонии строгого режима без ограничения свободы.

В остальной части этот же приговор в отношении Луконина В.В., Гаврина А.В., Багрова И.А., Жарких А.Е., Артамонова В.В., Каленова Д.В., Константинова Д.В., Ромкина В.С., Мартынова Р.Ю., Шелаева И.А. и Кулагина А.А. оставить без изменения, а кассационные представления государственного обвинителя Слепцова С.Н. и заместителя военного прокурора Западного военного округа Жаринова В.В., кассационные жалобы осужденных Луконина В.В., Гаврина А.В., Багрова И.А., Жарких А.Е., защитников Дмитровской Ж.Н., Ноздрина Н.Н., Потапова И.И., Солодухина О.В., потерпевших Н[redacted] Г[redacted] и представителя потерпевшего Матяшова В.С. – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]